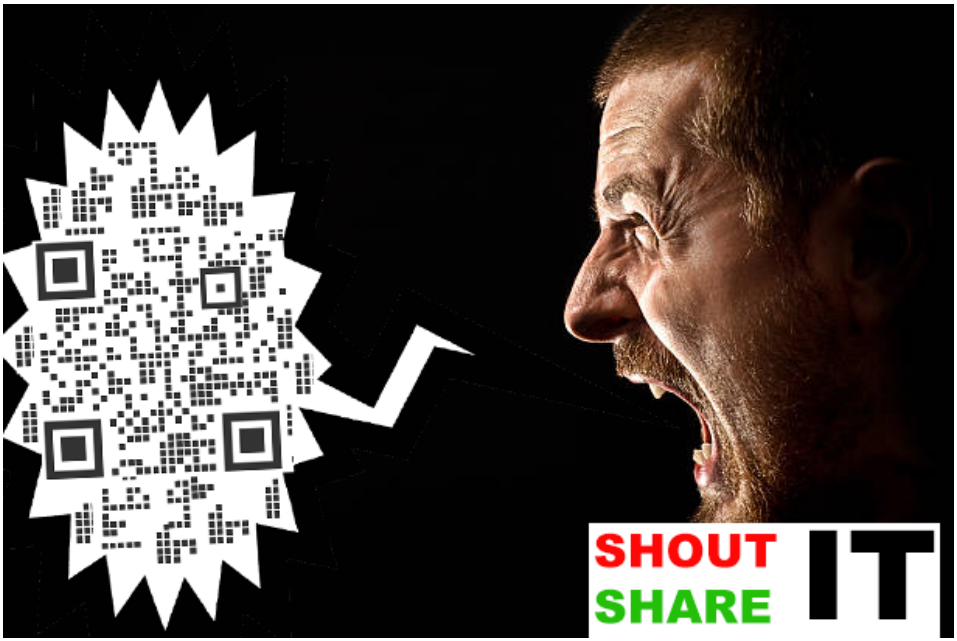
ВЕЛИКИЕ ПРОРОКИ

МАДЕМУАЗЕЛЬ ЛЕНОРМАН


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

ВЕЛИКИЕ ПРОРОКИ

В 1814 году в Париже блестящий юный гвардеец С. И. Муравьев-Апостол с товарищем зашел к известной гадалке-сивилле Ленорман в предместье Пасси. Офицеры спросили о своей судьбе. Гадалка сказала, что они умрут насильственной смертью. Обращаясь к Муравьеву, она добавила: «Вы будете повешены!»

Ленорман предсказала корсиканскому офицеру Бонапарту, что он станет императором Франции. Она предугадала развод императора, поражение французской армии в России.

О судьбе необычной женщины, ее предсказаниях знаменитым людям, особой цифровой системе гадания рассказывает эта книга.

- Дмитрий Минчёнок
  - Вместо предисловия
  - СТРАННАЯ ДЕВУШКА
  - ПРЕДСКАЗАНИЯ ПАРИЖСКОЙ СИВИЛЛЫ
  - ВЛЮБЛЕННЫЙ МАГНЕТИЗЕР
  - НАСЛЕДСТВО МАДЕМУАЗЕЛЬ ЛЕНОРМАН
  - Список использованной литературы
  -

Дмитрий Минчёнок

МАДЕМУАЗЕЛЬ ЛЕНОРМАН

ВЕЛИКИЕ ПРОРОКИ

ДМИТРИЙ МИНЧЁНОК

МАДЕМУАЗЕЛЬ ЛЕНОРМАН

Москва
1999

Самые прекрасные предсказания те, которые не сбываются.

П. Верлен

А для низкой жизни были числа,
Как домашний подъяремный скот,
Потому что все оттенки смысла
Умное число передает.

Н. Гумилев

Вместо предисловия

Слишком много правды всегда вредит. Отсутствие тайны создает видимость вседозволенной ясности, которая приводит к анархии. Когда на земле не останется чуда, человека нельзя будет удержать в повиновении. Потеря веры в жизнь на Марсе или чудо Преображения не оставляет надежды найти утраченный Эдем. Современная Европа, как может, борется с нашествием позитивистского мышления с помощью чуда НЛО. «Чудо факса» переплетается с таинством евхаристии. В современной Франции одинаково успешно стремятся поддерживать эти два рода чудес, не забывая в равной степени ни о возможностях языческого прошлого, ни о достижениях современной цивилизации.

Франция — страна католическая. Но на сегодняшний день в ней 30 тысяч кюре и 48 тысяч только лицензированных (и как минимум вдвое больше не лицензированных) гадателей. Для сравнения: врачей-терапевтов практикует 80 тысяч и психиатров 10 тысяч.

На собственном опыте общения с провидцами в Париже я могу сказать, что этот мир не слишком изменился со времен мадемуазель Ленорман. Те же принципы и те же методы, которые передают из поколения в поколения.

Мне довелось много общаться с ясновидящими по роду своей деятельности. В пору работы в «Пари матч» пришлось встречаться с французскими гадалками. Это особый род женщин — уникальный, как пчелиный рой. Глядя на них, я поражался немыслимой в России жизни по расписанию и ее оборотной стороне — гудящему улью иррационального. Что меня особенно удивило — их бизнес исправно набирает обороты, принося хорошие деньги.

Два года назад во Франции вышел первый «Guide de la voyance» («Гид по гадателям»), составленный так же, как гиды отелей и ресторанов: три звездочки (высшая оценка), две, одна и еще три градации, означающие сомнительное качество. Туда вошли все, кто занимается астрологией, нумерологией, гадает на картах Таро, и просто ясновидящие. 10 миллионов французов признают, что регулярно консультируются у этих людей.

Теперь таких гидов появилось уже несколько. Есть «ясновидение по телефону», которое распространено больше всего — вроде секса по телефону. Это дешевле, не надо записываться, ждать, идти на прием — на внезапно возникший вопрос можно получить немедленный ответ или испробовать звонок как способ улучшения настроения. По телефону работают

и одиночки, и целые конторы, где отвечает секретарша и соединяет вас с одной из двух-трех десятков гадалок.

Гадание — доступный и выгодный бизнес во Франции. Одна русская эмигрантка рассказывала мне, что, пока не нашла себе во Франции работу по специальности, зарабатывала гаданием на картах. Из природных качеств ей хватило двух: куража и общей сообразительности.

О том, что ясновидение — крупный бизнес, говорит тот факт, что ежегодно в Париже проводятся три фестиваля ясновидящих: Festival de la voyance в роскошном отеле «Лютеция» — в ноябре, Salon de la voyance в другом роскошном отеле — в сентябре и Парапсихологический салон в выставочном комплексе (espace Champeret) в феврале.

Поэтессу Татьяну Щербину пригласили посетить самый крупный фестиваль ясновидения в Париже в Парапсихологическом салоне. Повел ее туда приятель — издатель и поэт. Так вот, чтобы лучше представлять себе ту, с которой ему предстояло иметь дело, он прежде всего пошел к астрологу и предсказателю, чтобы именно у него выяснить, кто такая г-жа Щербина. Более того, чтобы еще лучше ее узнать, когда они начали общаться, он заказал в автомате (что-то типа «однорукого бандита» — есть у них и такие) астрологическую карту поэтессы. Они бродили по огромному пространству салона, где продавали эзотерическую литературу, камни, магические предметы, натуральную косметику.

На этот счет французы буквально «повернутые». Они изобрели машину, куда достаточно только сунуть руку, как специальный сканер «снимет» все ваши узоры на руке, а потом выдаст распечатку, где, в каком месте и в котором часу вас может подстерегать опасность. Столь же популярны и обычные кабинки, на манер тех, в которых мы голосуем. Там сидят нормальные живые женщины и делают то же самое, что и машина.

Компьютеры молниеносно считывали линии руки, давали астрологический прогноз, а у кабинок гадалок и магов стояли их помощники, зазывая публику и раздавая рекламные листки. В них предлагалось вернуть любимого человека, устроить продвижение по службе и обеспечить выигрыш в лотерею.

У одной из кабинок сидел молодой человек, который неожиданно заговорил с русской поэтессой. Рекламы у него не было, и она поняла, что он voyant (гадатель), лишь из тех нескольких фраз, которые он ей сказал. Предоставлю слово самой поэтессе.

«Все, что он мне сказал, касалось моей семьи и было настолько конкретно, что это можно было только знать, но никак

не догадаться. Впрочем, меня этот внезапный порыв ясновидения лишь разочаровал. В тот момент у меня была мания бессмертной любви, а он об этом даже не упомянул, кроме того, сказал, что я не буду жить во Франции, в то время как я была уверена, что нашла рай на земле, из которого никогда не уеду».

Шел февраль 1993-го, и ровно через два года ей предстояло бежать из Парижа, имея все возможности там жить. Но тогда она ответила молодому человеку, что он ошибается и добровольно она Францию не покинет. «Не сейчас, но уедете», — упорствовал он.

Поэтесса отошла, сказав себе, что насчет будущего ясновидящий попал пальцем в небо, а про настоящее не сказал главного. Через несколько минут они вновь пересеклись в зале, и с некоторого расстояния он, будто отвечая на ее недоумение, подчеркнул сказанное им раньше: «На самом деле у вас сейчас нет других проблем, кроме здоровья вашей матери». Через три недели поэтесса улетела в Москву на похороны.

Этот молодой человек, Дени, проявляет о ней ясновидческую заботу и по сей день. Он не хочет быть «официальным предсказателем», но консультирует, чтобы не умереть с голоду, а жизнь его посвящена занятиям магией, он — человек одержимый. Когда Татьяна недавно была с визитом в Париже, он опять нашел ее непостижимым способом, безо всяких звонков, просто постучался к ней в дверь, объяснив свой интерес отчасти тем, что многое в области магического понятно и ясно поэтам.

Во Франции совершенно серьезно считают, что ясновидение — это вид оружия. В каком бы фильме ни появилась гадалка, она всегда оказывается права. Даже не верящий в ясновидение человек вспоминает в определенный момент, что ему предрекала гадалка, и это может дурно на него повлиять. Известно, что собственных гадалок имеют многие высокие политики.

Но тем не менее о Ленорман впрямую никто не вспоминает, хотя на фестивалях обязательно появляются книжечки или брошюры, основанные на ее трудах. Часто используют ее книжку, где черным по белому расписано, что надо делать в таком-то и таком-то случае. Ее книга сейчас что-то типа карманного справочника по «завтрашнему дню». Находишь интересующий тебя вопрос, подставляешь под него сумму чисел своего имени. Затем находишь нужную страницу, где содержится ответ на твой вопрос, — и дело в шляпе.

Впрочем, Ленорман действительно считается основательницей «нового» французского ясновидения. На сегодня ее преемницей называют Ягель Дидье. Без нее не обходились светские приемы Миттерана и вообще вечеринки большого света.

Про Дидье я говорю потому, что она во многом опирается на труды мадемуазель Ленорман. Сейчас с ее помощью историк Мишель де Грес, потомок королевской династии, переписывает историю Франции.

Началось с того, что Мишель де Грес, выпустивший книгу о Людовике XIV, устроил вечеринку, на которую пришла и Ягель Дидье. Он дал ей в руки письмо на английском языке, и она, секунду о чем-то подумав, стала рассказывать о русской царице Александре — жене Николая II, как будто сама была автором письма, со многими подробностями. Затем историк тестировал ее. Ей была дана в запечатанном конверте фотография русской принцессы Анастасии. Ягель начала о ней говорить, описывая жизнь императорской семьи, детство Анастасии, ее платья с кружевными воротничками, духи ее матери. Затем голос ее изменился, и она заговорила от первого лица: «Я умерла от истощения и холода» — и заплакала, описывая темный подвал в Екатеринбурге и ужасы последней зимы.

Жозетт Алья, главный редактор еженедельника «Le Nouvel Observateur» (французский аналог «Ньюсуика»), не отдающего ни желтизной, ни клубникой, недавно выпустила книгу о Ягель Дидье, где она рассказала, как в 1985 году их журнал задумал дать серию публикаций об исторических периодах, которые остались достаточно малоизученными. В это время Жозетт Алья читала археологический труд, выпущенный американским университетом под названием «Проект Александрии», где говорилось, что американские археологи часто прибегают к помощи медиумов для определения места раскопок. И ей пришла в голову идея обратиться к Ягель Дидье с тремя сюжетами, которые журнал намечал к публикации как сенсационные: новинки с острова Пасхи, проблемы Амазонии и жизнь древнеегипетского царя Эхнатона.

Жозетт Алья и ее сотрудники подготовили три одинаковых непрозрачных конверта, в каждом из которых был указан один из трех сюжетов, получили согласие встретиться и приехали. Положив перед Ягель конверты, они обомлели, когда, взяв их, ясновидящая правильно определила имя Эхнатона и стала рассказывать о его царствовании. До некоторых пор она говорила то, что знали все явившиеся журналисты, заранее подготовленные, и они могли бы счесть все это за телепатию. Но затем Ягель стала говорить о гомосексуализме Эхнатона, что он страдал синдромом Фройлиха (ведущего к определенного рода импотенции), что умер он от яда и было у него две могилы: та, что в Амарне, исчезла, над другой, в Долине царей, надругались.

Обратившись после этого визита к египтологам, журналисты

получили подтверждение тому, что говорила ясновидящая.

Ягель, как выражаются журналисты, — «профессионал будущего». За 25 лет ясновидческой практики ее клиентура сильно поменялась. По ее признанию, раньше это были по преимуществу скучающие богатые дамы. Сейчас ее клиентура — 60 % женщин и 40 % мужчин. Причем, как утверждает Ягель, еще некоторое время назад женщины интересовались исключительно личными проблемами, а мужчины — делами, теперь же мужчины часто интересуются перспективами своей интимной жизни.

Если в общем виде тревога за будущее и потребность обрести утерянную картину мира актуализирует для современных людей ясновидение и астрологию, то нарциссизм современных мужчин, культивирующих свои странности, слабости, чаще толкает их в объятия психоаналитиков.

О предначертанности судьбы среди ясновидящих существуют разные мнения. Выше упомянутый французский предсказатель по фамилии Дени считает, что все определяется личными и коллективными усилиями. Когда в мае 1993 года мы встретились, он сказал: «Осенью в Москве будет кровопролитие». И для него это не предначертанность изначальная, а то, в какой вектор уже сложились коллективные усилия. Другой известный французский ясновидящий, для которого абсолютно справедлив принцип «судьбы не избежать», хотя он этого и не говорит своим клиентам, потому что (общее этическое правило) нельзя заковывать человека в неизбежность, — Марсель Пикар.

Про Марселя Пикара известны две истории. Однажды приходит к нему человек, и тут же у Пикара возникает ужасное видение: перевернутый корабль и шесть тел на поверхности воды. Он спрашивает у клиента: «Не собираетесь ли вы отправиться в плавание?» — «Да». — «Вшестером?» — «Да, а почему такой вопрос?» Марсель Пикар рассказывает об увиденной картинке. «Что же мне делать?» — спрашивает клиент. «На вашем месте я бы не поехал. Но, возможно, картинка была символической». Человек ушел. Какое-то время спустя приходит дама. «Вы вдова такого-то?» — спрашивает ясновидящий. «Да». — «Ваш муж утонул?» — «Да». — «Значит, он все-таки поехал на корабле?» — «Вовсе нет, — говорит вдова, — когда он мне рассказал о визите к вам, я запретила ему ехать. А друзья поехали. Их было пять. Корабль перевернулся, все пятеро погибли. А мой муж умер в этот же момент в собственной ванной».

Другая история о незамужней пятидесятилетней женщине, которой Пикар сказал, что она кого-то встретит и будет с ним жить вместе. «Это невозможно, — ответила женщина, — я вообще не выхожу из дома». Через некоторое время у нее взрывается

телевизор. Сосед приходит на помощь, дело кончается женитьбой.

Сейчас Марселю Пикару немного за сорок. И если Ягель Дидье стала профессиональной ясновидящей, оставив карьеру преуспевающей модельерши после посещения гадалки, то Пикар пришел к этому еще более романтическим образом.

В восемнадцать лет провинциальным юношей, мечтавшем о театре, он приехал в Париж, где с ним стали происходить странные вещи: Пикар видел свечения разного вида вокруг людей. Об ауре Пикар ничего не знал и потому пошел к окулисту. Тот прописал ему капли, но стало не только не легче, но наоборот: Пикар слышит голос, оборачивается — а никого нет. Ложился спать — его как будто кто-то трогал за плечо. Он стал спать со светом, его мучили галлюцинации. Пикар начал вести «Дневник шизофреника», читать литературу по психоанализу — ничего не помогало. И тогда он понял, что тяжело, если не смертельно болен.

В книге «Тайный язык Таро» Пикар рассказывает свою невероятную историю. Накануне назначенного визита к психиатру он заходит в кафе, а когда собирается расплатиться, официант говорит: «Доктор за вас уже заплатил». Тут он видит человека, который как будто знал о нем все и попросил его не ходить к психиатру, а встретиться с ним на следующий день. Пикар выбрался из кафе, как воришка, и подумал о том, что болезнь его достигла критической точки. Но назавтра почему-то предпочел пойти не к психиатру, а в бар, где незнакомец назначил ему встречу. Тот объяснил Марселю Пикару, что его видения — вовсе не галлюцинации, и в течение девяти месяцев обучал его гаданию по картам Таро, после чего исчез, не оставив адреса.

Надо сказать, что «Гид», давая Пикару высшую оценку — три звездочки, вовсе не дает таковой Ягель, о которой журналисты пишут уже лет пятнадцать, что она «звезда ясновидения и ясновидящая звезд». Автор «Гида» дает ей оценку «знак вопроса», объясняя это тем, что та ничего не увидела ни для нее, автора, ни для женщины, которую она направила к Ягель и которой предсказание было сделано полгода спустя, поскольку записаться можно только за полгода. Впрочем, автор отмечает ее честность: она не взяла денег, поскольку консультация не получилась. А стоит ясновидение недешево.

Цены низкие только на салонах, единый входной тариф 200 франков за одну консультацию у любого из присутствующих гадателей.

Но звезд там, конечно, не бывает. «Рядовые» астрологи и ясновидящие берут 500 франков, что ни в коей мере не

свидетельствует о качестве: среди них есть и шарлатаны, и «настоящие», не желающие открывать официальный кабинет. Впрочем, как известно, научиться играть на скрипке может каждый, а Паганини становятся не все. На сегодняшний день прежде уникальный или считавшийся таковым дар демократизировался. Натренироваться «на профессионала» могут многие, а проколы случаются и с самыми известными гадателями.

Итак, цены в Париже (в провинции они значительно скромнее): Ягель Дидье берет 1500 франков за часовую консультацию, Марсель Пикар — 900, Аксель Ле Мей — 1200.

Аксель Ле Мей, в отличие от статусной звезды Ягель, звезда народная. «Гид» дал ему высшую оценку только потому, что множество людей считает его самым гениальным ясновидящим.

Одна французская журналистка позвонила Акселю Ле Мею, чтобы договориться об интервью на местном радио, где она работала десятой спицей в колеснице. Он же прямо по телефону, без ее просьбы, сказал ей то, что тогда казалось непредставимым: и про серьезные осложнения со здоровьем, и про то, что она станет журналисткой в «Фигаро».

У Акселя Ле Мея ясновидение в крови, дедушка занимался магией, бабушка — спиритизмом в старом доме XIII века, отец — хиромантией, так что его профессия была предопределена с рождения. Не исключено, что проблемы, появившиеся у автора «Гида» с Ле Меем и Дидье, возникли оттого, что некоторые ясновидящие теряются, когда их приходят тестировать, или — как они выражаются — не могут «подключиться». Это случается, впрочем, и с другими профессиями: когда, скажем, поэта просят написать стихи на заказ.

Ясновидение — профессия повышенной ответственности. Ягель Дидье рассказывает, что однажды к ней пришла восемнадцатилетняя девушка в истерическом состоянии, после попытки самоубийства. Оказывается, некая гадалка сказала ей, что она не доживет до двадцати лет. И только после того как Ягель рассказала ей ее будущую жизнь, девушка успокоилась.

Ясновидящие и астрологи, выступающие по социальным вопросам, часто попадают в комические ситуации. Когда во Франции только началась президентская кампания, в декабре 1994 года вышел еженедельник «VSD» с досье на обложке: «10 лучших ясновидящих Франции о президентских выборах». «Лучший», как известно, понятие относительное. Знаменитость среди них была одна, Мод Кристен, новая звезда ясновидения, и для ее репутации было бы лучше от подобных публикаций воздержаться. Она, как и пять или шесть ее коллег, будущим президентом назвала Жака Делора. Он тогда шел первым по

рейтингам, с большим отрывом от Балладюра, шедшего вторым, шансы Жака Ширака казались минимальными. Среди десяти «лучших» Балладюра назвали двое или трое, и лишь одна предсказательница ответила, что сейчас все очень туманно и она может сказать лишь про президента, который будет избран через 7 лет.

Мод Кристен описывала, как она видит Делора живущим в Енисейском дворце, принимающим других президентов и т. д., со свойственной ей молодой категоричностью.

На следующий день после выхода еженедельника Делор выступил по телевидению и заявил, что в президентских выборах участвовать не будет.

Самые смешные книжки, которые я пролистывал во Франции, — толкования Нострадамуса. Выходят они — и не по одной — ежегодно, написанное в них соответствует обывательским настроениям момента. В одной книге 30-х годов сначала перечислялось все бывшее доселе, произошедшее по Нострадамусу, затем разворачивалось будущее, с привлечением астрологии. Основной радостный вывод состоял в том, что второй мировой войны не будет, и до середины 50-х вообще войн не предвидится.

В книге «Нострадамус-95» третья мировая война прогнозировалась на 1997 год, смерть папы римского на конец 1995-го, и все эти годы — голод в России.

В «Нострадамусе-96» все поменялось. Третья мировая война отнеслась за двухтысячный год, а предшествовало ей… завоевание Франции Россией. Кажется, прямо с этого года. Скорее всего, автор находился под впечатлением мнимого ужаса перед тогдашним Жириновским.

Того же порядка история была с одним ясновидцем, выступавшим не так давно в известной телепередаче. Это были дебаты, где присутствовавшая публика требовала от ясновидящих участников предсказания чего-нибудь конкретного и того, что могло бы вскоре быть проверено. «Хорошо, — сказал один из участников. — На днях французский самолет будет захвачен арабскими террористами». Он дал несколько деталей этого происшествия. Так все и случилось.

Потрясло предсказание до такой степени, что даже в «Journal de 20 heures» 1-го канала (аналог программы «Время») ведущий пригласил этого ясновидящего для интервью, несмотря на то что гостями программы бывают только высшие политические деятели. Но и само интервью было неординарным. Надо представить себе ведущего, хозяина этой программы, самой популярной французской телезвезды, который на равных ведет

диалог и с президентом, и с премьер-министром. Здесь его было не узнать. Ясновидящий держался высокомерно и немного в стиле Остапа Бендера, а ведущий подобострастно заглядывал ему в глаза и смущенно умолкал, когда тот его перебивал.

Разговор был примерно такой: «Как вам удалось?» — «А я вообще все знаю». — «Скажите, а кто будет президентом?» — «Я же уже говорил» (с усталым раздражением). — «Да, но наши телезрители этого не слышали!» — «Ну хорошо, я повторю: Балладюр». — «А как с безработицей будет в следующем году?» — «Да как обычно, — ответствовал ясновидящий, — к концу года, пожалуй, чуть лучше». — «А что вообще ждет Францию в следующем (т. е. 1995 году) году?» — «Я же уже говорил». — «Да, но наши телезрители…»

Возможно, у ясновидящего была узкая специализация на захватах самолетов. Что тоже, как подумаешь, немало.

Люди, как показывает практика, нуждаются в пифиях и пророках, но что они могут дать? Мод Кристен отвечает на этот вопрос так: «Помочь людям понять смысл испытаний, которым они подвергаются. Роль медиума — объяснить, в каком направлении они должны эволюционировать».

Так или иначе, все ясновидящие говорят о своей профессии фактически как о функции священника или психотерапевта.

Дени вынес из своих консультаций впечатление, что люди как бы не хотят проживать собственную жизнь и идут к ясновидящему, чтобы он рассказал им другую. После консультации практически все норовят звонить ясновидящему постоянно, спрашивать совета по всякой мелочи, спросить, что будет завтра или через час, т. е. стремятся к тому, чтобы как можно в большей степени их консультант жил за них. Хотя неправильное решение, принятое самим собой, переносится легче, чем если бы оно исходило от чужого дяди или тети.

Может быть, люди ждут от гадателя чуда? Считается, что именно «в конце времен» (столетия или, точнее, исторического периода) активизируется магия и растет потребность в ней. Хотя нынешний ее расцвет абсолютно беспрецедентен. В конце времен напряженка как раз с чудесами, жизнь становится слишком знаемой, ее алгоритм — вычисляемым.

На рубеже XVIII и XIX веков во Франции была знаменита гадалка мадемуазель Ленорман. Она родилась в городе, который основал один из рыцарей ордена тамплиеров, сожженный на костре как мастер-чернокнижник за пять веков до ее рождения. Возможно, это оказало решающее влияние на род занятий девочки. Именно ей приписывают изобретение особой колоды карт, с помощью которой можно, с очень высокой степенью

вероятности, предсказывать будущее. По мнению некоторых французских историков религии, дама, скрывающаяся за фамилией Ленорман, — это собирательный образ нескольких весьма влиятельных гадалок эпохи раннего романтизма. Вполне возможно, что сомнительность, присущая их (ее) биографии, на самом деле не что иное, как одна из уловок этой (или этих) необычной женщины, предпринятых, дабы сокрыть от потомков свою судьбу.

СТРАННАЯ ДЕВУШКА

Алансон

Вы тоже можете оказаться в тех местах, где прошло детство мадемуазель Ленорман, если купите билет на автобус из Москвы до Франции: Страсбург через Париж, Ле-Ман, и сойдете в деревеньке Флёр-де-Алансон близ Алансона.

Считается, что в этих местах довольно часто рождаются гадалки. В доказательство вам покажут нескольких молодых девушек, которые отличаются несомненным даром предвидения. Внешне все они вполне современны, ничем не отличаются от своих сверстниц.

И еще один феномен — для жителей этой деревеньки Ленорман не умерла. Про девушку в плаще с глубоким капюшоном, жившую в XVIII веке, рассказывают, как про современную байкершу с сине-розовыми волосами. Местные жители представляют мадемуазель Ленорман кем-то вроде хиппи эпохи Просвещения.

Сейчас в этой деревне живет Сабин Жозефин Бланк. Про нее говорят, что она посвященная, или воплощение души Ленорман. Сабин Бланк умеет предсказывать, гадает на картах. Туз — хорошее письмо, валет — фальшивый человек. Она нигде не училась, не закончила школу. И при этом знает такие вещи, которые трудно объяснить мошенничеством или хитростью. Сабин Бланк всегда безошибочно угадывает, что лежит в карманах человека, который к ней обращается, может совершенно точно сказать, сколько у него братьев или сестер.

Живет девушка в уединенной сторожке. Родители ее умерли. Несколько раз Сабин Бланк упекали в сумасшедший дом. Она оттуда убегала, где-то долго пропадала, в родной деревне ее не видели.

Самое удивительное то, что однажды, вскоре после ее очередного побега, в деревне появилась пришелица — девушка примерно такого же возраста, как и Сабин. Она поселилась в ее заброшенном доме, ни к кому не приставала.

Местные власти поначалу смотрели на нее сквозь пальцы. Девушка зарабатывала на пропитание тем, что гадала местным жителям на кофейной гуще — по-особому. Могла предсказывать поразительные вещи: у кого когда будет денежная прибыль, в какое время года, кто когда разведется или женится.

Никогда не предсказывала только одно — смерть. Имени

своего не называла. В этой деревеньке она была до тех пор, пока опять не пришла Сабин Бланк. Чем-то похожая на нее девушка без имени ушла.

Это яркое доказательство того, что паранормальные способности зависят и от географического места. Поразительный факт — из деревушки вышло шесть гадалок, которые занимаются провидчеством профессионально. Можно объяснить это излучением, геопатогенной областью. В той местности никогда не переведутся странные девушки, которые, не зная покоя, обретают таинственный дар предсказания. Все естественные законы физики для них чистая условность.

Даже чисто внешне, глядя на ландшафт местности, где родилась Ленорман, невольно начинаешь подозревать, что здесь может происходить что-то необычное.

Первое, что чувствуешь, попав в эту местность, как будто только что прошла гроза. Пахнет озоном и электризуются бытовые вещи, особенно одежда. И никакие антистатики не помогают. До чего ни дотронешься — все бьет током.

Ландшафт внешне напоминает вывернутое содержимое желудка языческого бога. Огромные валуны, хаотически разбросанные там и тут, холмы явно искусственного происхождения. Некоторые из них до удивительного схожи с женской грудью. Возникает ощущение, что холмы как будто дышат, еще немного — и можно поверить в оживившую великаншу.

Глядя на эту красоту, начинаешь понимать, почему слово «природа» женского рода. Река, текущая между холмами, похожа на длинный, вывалившийся из пасти умирающего от жажды дракона язык. В этой местности тянет изъясняться рифмами. И в общем-то не так уж сложно поверить в то, что в особенностях ландшафта есть некая загадка, обусловливающая рождение женщин, именно женщин с необычными способностями.

Кстати, если покопаться в местном архиве, то можно узнать поразительную деталь. Оказывается, по легендам, в этой местности издавна происходили ведьмовские шабаши. Несколько раз предпринимались достаточно авторитетные и серьезные попытки разгадать тайну этого места.

Мария Анна Аделаида Ленорман родилась 27 мая 1772 года в усадьбе близ Алансона, в пятидесяти лье от Парижа. Ее отцом был богатый торговец мануфактурой. И это определило очень многое в ее мировоззрении. Она очень рано поняла, что значит флер, метры тончайшего шелка, похожего на застывшее море, розовый батист, белоснежный атлас. Как моментально может изменить женщину квадратик прозрачной белой ткани, прикрывающий лицо, как вместо скучной физиономии с пористой

кожей вдруг возникает таинственный облик очаровательной незнакомки. Как по мановению волшебной палочки уродство становится красотой, а красота затушевывается и превращается в банальность. Дочь торговца мануфактурой слишком хорошо поняла значение ткани: пенных кружев, кисеи, шелков, атласов, всего того, что служит таинственным флером, покрывающим реальность. Ах, как хороша такая тайна.

Но Бог не наградил ее, по крайней мере, в начале рождения. На восьмом месяце беременности супруга мануфактурщика Франсуа Ленормана упала. Последствия этого могли быть катастрофическими. Впрочем, они такими и оказались. Но ребенок выжил, хотя уже с трех лет родители поняли, что у их девочки серьезные физические недостатки. Одна нога у нее была несколько короче другой, а левое плечо выше правого. В детстве девочка много болела. Для тела ей требовалось минимальное количество пищи, а для души — любовь.

Мария Анна знала, что Бог есть, но знала это несколько отстраненно. Ей казалось, что Бог есть только до тех пор, пока о нем думаешь, но как только думать перестаешь, он сразу исчезает. Она была похожа на зерно, которое падает в землю, дает росток и не порывает своей связи с землей, не лишается глубинной мощи. Мария Анна ощущала свое начало, принадлежность части своей души чему-то страшному, необычному. Это давало ей возможность видеть мир не таким, каким его видело большинство.

Девочку часто мучили головные боли, которые предвещали либо грозу, либо ссору в семье. Она видела вокруг людских голов какое-то сияние, слышала что-то похожее на шепот, всегда предварявший речь одного из членов семьи. Этот шепот исходил из голов людей. Она не сразу поняла или догадалась, что слышит их мысли.

Мария Анна узнавала о приближении рассвета не по крику петуха и не по вороньему гомону. Ей казалось, что она слышит шорох солнца, выбирающегося из громады океана, чтобы осветить тот мир, в котором она жила.

Девочка видела у человека не одну, а две тени, и одна всегда указывала на состояние его здоровья и предсказывала будущее этому человеку.

Она никогда не испытывала желание поделиться с кем-либо своими странными ощущениями. Мария Анна знала, что мир чудеснее, чем он кажется. Человек может полететь, если захочет, вода может превратиться в золото, если вылить в котел толику лошадиной мочи, бросить два пучка крапивы, перемешать с землей и трижды плюнуть. Все это нужно совершить при полной

луне.

Мария Анна сама толком не знала, откуда в ней живет это знание. Кто поселил в ней его? Нашептала ли долгими лунными ночами одна из ее нянек, либо это знание вошло с молоком матери?

Когда девочка немного подросла, она столкнулась с отчуждением. Сверстники ее не признавали, боялись и сторонились. Она росла одинокой, и никто не видел ее играющей в обычные детские игры. Как правило, девочка сидела, забившись куда-нибудь в угол, и думала о чем-то своем, держа в руке горсть земли.

Ей нравилось бродить вокруг их дома, ходить по дорожкам, высматривая что-то свое. Иногда она не появлялась к обеду, а возвращалась лишь поздно вечером и безропотно сносила положенную ей порцию наказания.

Трехлетнее обучение в приходской школе при церкви Нотр-Дам-Бон-Секур оказало на нее решительно не то воздействие, которое ожидал ее отец. Она научилась разговаривать со святыми, как с реальными людьми. Девочка спрашивала и как будто что-то слышала в ответ. Она приобрела себе множество новых подчиненных в том царстве, во владение которым потихоньку вступала.

Ее мать довольно поздно и с некоторым чувством ужаса заметила, что дочь обладает вполне выраженными необычными способностями и свойствами, которые еще немного, и можно было бы называть сверхъестественными. Так, казалось, дочери был совершенно неведом страх темноты. Она никогда не плакала и не пугалась, когда за тяжкие провинности ее запирали в большой темной комнате, смело спускалась в омут черного глубокого подвала, где, по уверениям няньки, жила нечисть и куда не осмеливались ходить дети постарше даже с фонарем. Она никогда не натыкалась в темноте на острые предметы или углы, невесть откуда колющие или режущие других детей или взрослых. Она умела видеть в полной темноте, как кошка, пользуясь каким-то шестым чувством (так думала ее мать) или, наоборот, обладая особым зрением, не похожим на зрение простых смертных (так думал ее отец).

На самом деле девочка не столько видела, сколько слышала дыхание, неясный шепот или свист, исходящий от разных предметов. И с этим ничего нельзя было поделать. Первое время она сама пугалась этого, а потом привыкла и научилась относиться к этому как к неведомой игре, игре с кем-то невидимым, кого она ничуть не боялась, хоть он и был весьма могущественным. Этот кто-то подарил ей необычные свойства —

вот все, что она про себя знала, но чувствовала, что его подарки на этом не закончатся и все самое интересное впереди.

Мария Анна видела чужими глазами и слышала чужими ушами. Даже на ощупь мир преображался, и обыденные предметы как будто меняли свои очертания и фактуру. Поверхность гладкого стола вдруг делалась более шероховатой, чем обычно, когда его гладили нежные девичьи пальцы, или предельно острый нож вдруг начинал неожиданно тупеть, и она могла сколь угодно сильно нажимать на лезвие и проводить по нему пальцем — кожа ничего не чувствовала и была столь же непроницаемой и не поддающейся сверхострому лезвию, как будто оно становилось деревянным.

Приходы таинственного собеседника, выплывающего откуда-то из недр ее существа, были всегда мучительны. Она вдруг видела ровную гладь желтого озера, волны которого лениво колыхались, как будто кто-то рукой топорщил гладкую атласную поверхность, потом пробегала рябь ветерка, и вдруг в самом сердце озера начинала разрастаться огромная черная точка. Она становилась все больше и больше, постепенно заполняя собой всю поверхность. И вода из желтой вдруг превращалась в черную, на которой уже не были заметны волнения и рябь. Казалось, чьи-то пальцы сейчас приподнимут край огромного черного покрывала и там откроется ослепительная белизна. За покровами этих таинственных цветов и жил Он.

Мария Анна умела видеть через ткань, сквозь стены, то есть через все те преграды и препятствия, которые не позволяют обычным людям видеть сквозь них. Она сама не придавала этому никакого значения. Волнующие ее покрывала, колышущиеся занавески, издававшие еле уловимое шуршание, искрящие косыночки, удушающие затхлостью и пылью кисеи, потемневшие от времени атласы, скрипящие под пальцами бархатные кружева, ароматные платки являлись лишь приманкой. Девочка умела видеть сквозь плотно подогнанные друг к другу деревянные ставни, не пропускающие ни единого лучика солнца.

Мария Анна всегда знала, кто именно из родителей находится за плотно закрытыми дверями спальни или гостиной, а также кто именно из домочадцев отсутствует и как далеко находится от дома. Она знала, что в цветной капусте притаилась гусеница, прежде чем острый нож разрубит круглый шар из листьев надвое и эта гусеница не упадет, извиваясь, на пол под визг ее маменьки.

А однажды, когда отец припрятал деньги так хорошо, что и сам их не смог найти (он постоянно менял свои тайники, опасаясь воров), она указала место за спинкой кровати, в

потайном углублении. И надо же — именно там и лежал мешочек, туго набитый звенящим золотом.

Все эти странные свойства, которым девочка пока не знала объяснения, не слишком пугали ее. Она как будто даже не обращала на них внимания. Но родители — другое дело. Случалось, Мария Анна бездумно вспоминала имя того или иного соседа, и (о чудо!) через час или полтора он стучался в их дверь. И это были не единичные случаи.

Попытки слуг, нянюшек, кухарок и даже соседей, наблюдавших за жизнью семейства Ленорман, сообща найти объяснения странным талантам некрасивой дочери Ленормана к успеху не приводили. А если и приводили, то только в тупик, в который за собой они заводили местного кюре, нечаянно обратившись к нему за советом.

Как только девочка получила разрешение на первое причастие, прошла через таинство конфирмации, как через некий охранительный барьер, и стала с точки зрения того общества, в котором жила, достаточно самостоятельной, отец, ни секунды не колеблясь, отдал ее на воспитание в монастырь бенедиктинцев.

Магия чисел

Вся жизнь — это медленное арифметическое вычитание, которое жизнь производит сама над собой, и случай с Марией Анной Ленорман не был исключением.

Ветер трется о ее щеку. Дорога в монастырь — это самый совершенный на свете минус — вычитание из ее жизни счастья, свободы, отцовской любви и ласки. Теперь она будет лишена всего этого.

Высоко в небе стриж, наверняка стриж, чертит кривые фигуры из учебника по вселенской геометрии. Это не птица — это всего лишь мелок в руках Бога, которому хотелось позабавить землян видами космических пейзажей. По крайней мере, так кажется Марии Анне.

Первые дни в монастыре похожи на сон. Она ничего не замечает из того, что происходит с ней. Помнит только дорогу в монастырь. Прикосновение мили к миле, одного лье к другому, утомительную алгебру. Она вспоминает мальчика, который показал ей, как можно ловить голубей. В монастыре голубей нет. Точнее, они есть над крышами монастыря. А на землю никогда не спускаются — это приказ матери настоятельницы.

Девочка стала личным врагом матери настоятельницы. С первого взгляда, который бросила на нее та, нет, со звука шороха

ее сильно накрахмаленного монашеского платья, трущегося о холодный каменный пол, девочка поняла, что монахиня может ее убить. Ее жизнь стоила ровно столько, сколько ее послушание и прилежание.

И тогда Мария Анна покорно прильнула губами к руке настоятельницы, всем своим существом выражая полную преданность и готовность следовать куда бы то ни было.

И еще одно обстоятельство смутило девочку. Мать настоятельница была красива той холодной красотой, которая специально дана иным женщинам, чтобы подчеркнуть их полную бесполезность на земле. Настоятельница обладала именно таким даром. Ее красота была холодна и бесчувственна, как глыбы льда на Северном полюсе.

Марию Анну окружал скрип тяжелых металлических дверей церкви; похрустывание сена в жестком и страшном матраце, который ей бросили на узкую деревянную кровать в спальне, где спали еще сорок девочек; наплывающий звук колокола, который будил их к заутрене, потом звал к завтраку, приглашал на занятия, к обедне, к ранней вечере, в класс для приготовления домашних заданий, потом — к поздней вечере, и снова — уже ко сну.

Еще один звук, похожий на журчание серебряного ручья в жаркий час, охранял ее и вел через все преграды: мимо спальни сестры кастелянши, которая одна из немногих по-доброму относилась к девочке, мимо столовой, где иногда Мария Анна получала вкусные кусочки пирога, мимо двери — к воротам монастыря, за которыми скрывалась настоящая жизнь.

Но девочка знала, что ей туда еще рано.

Изо дня в день она хранила в себе ту огромную энергию, что начала в ней пробуждаться, энергию своего тайного слуха и зрения, применяя ее лишь для того, чтобы, подобно кокону экзотической бабочки, пережить предстоящий зимний период.

Чтобы обмануть настоятельницу, Мария Анна стала образцом для подражания, непритязательности и зубрежки. Но ее все равно наказывали. Иногда девочку запирали в холодный карцер, в котором вместо матраса приходилось довольствоваться холодным каменным полом. Мария Анна часами стояла на горохе в углу и читала «Отче наш», повторяла три символа веры. Она вызубрила наизусть Старый и Новый Заветы, потому что это тоже было наказанием.

Как ни удивительно, именно учеба в монастыре обогатила ее знаниями и, кто знает, не будь этой строгой муштры, может быть, в ней до конца так бы и не выкристаллизовался тот странный дар, который позволил ей заглядывать в будущее.

Более того (и совершенно неожиданно для нее), учеба в монастыре имела и положительные стороны, приятные ей. Она очень полюби-да арифметику. Более других ее занимали таинственные операции над числами и удивительные метаморфозы, происходящие с простыми числами при их сложении. Она слышала шипение, исходящее от тучных телец чисел при соединении их друг с другом. Совершенно иные звуки она слышала, когда числа вычитались одно из другого.

Это были проявления совершенно особого мира, недоступного окружающим. И если бы ей было дано право вмешиваться в таинство взаимодействия чисел, если бы ей были даны те же возможности, что и мужчинам, то, возможно, она стала бы великим математиком. Девочка часами могла постигать тонкости арифметического сложения и вскоре превзошла познания своих педагогов.

Она открыла для себя монастырскую библиотеку, полную старинных книг и фолиантов, которые при каждом взгляде на них издавали странный, таинственный звук, похожий на звук разрываемого на две части куска кожи. Целыми днями Мария Анна пропадала в библиотеке, куда остальных девочек было не затащить, рассматривая старинные, украшенные непонятными буквицами и рисунками рукописи. Этим она выгодно отличалась не только от других воспитанниц, но даже и от монахинь, не переносивших запах книжной пыли мертвых рукописей.

Ее приставили к матери библиотекарше и разрешили проводить в книгохранилище столько времени, сколько ей вздумается. Больше всего ее интересовали древние рукописи книгохранилища. Она освоила язык Вергилия.

В древних трактатах объяснялась символика цифр. Она узнала много таинственного и необычного. О том, что ноль — это царь потустороннего мира. И что цифра «пять» означает эротическое начало, а цифра «шесть» — зарождение чувства. «Двенадцать» есть цифровое выражение вселенной, а «восемь» означает самое гармоничное распределение.

Единица — символ абсолютной законченности. Такое состояние вещей редко возникает, но когда это случается, оно напоминает райское состояние, которое предшествует разделению на добро и зло, то есть предшествует дуализму. Единичная система исчисления выражает простоту и ясность мироустройства. Единица — это символ Адама, первого человека на Земле и также символ Христа.

Числу один соответствуют люди, родившиеся 1, 10, 19 и 28 числа любого месяца. Самыми удачливыми днями для них являются воскресенье и понедельник. Их счастливые камни —

топаз, янтарь, желтый бриллиант.

В личной символике Ленорман единица означала всадника, то есть человека, одерживающего победу.

Два символизирует Луну и означает противоположность или переживание человеком уединенного существования с сопутствующими проблемами, неизбежным анализом, раздвоенностью, внутренней расщепленностью и борьбой. Печать двойки носят на себе все люди, родившиеся 2, 22, 20 и 29 числа. Их счастливые камни — жемчуг и все камни зеленоватых оттенков: нефрит, изумруд и пр.

Два, в видениях Ленорман, символизировал клевер.

Три символизирует планету Юпитер и означает завершение эволюции, как бы обретение полной меры желаемого. И прежде всего биологический синтез, рождение ребенка и разрешение конфликта. Три, впрочем, как и четыре, произошли от всех возможных вариантов суммирования единицы и двойки.

Три имеет очень сильное влияние на историю Древнего мира. Первые три патриарха, от которых произошли все остальные народы, — Сим, Хам и Иафет.

Люди с числом три достигают очень высоких положений в любом деле. Их даты рождения — все месяцы с числами 3, 12, 21 или 30. Счастливый камень — аметист.

Тройка в видениях Марии означала корабль.

Четыре — символ порядка, означающий однако некую избыточность по отношению к тройке. Неслучайно четвертая жена великого царя — это символ прелюбодейки, свободной женщины, которая не связана узами священного брачного договора. Ребенок от нее всегда будет разбойником или вором. Четыре — устойчивое число, образованное двойным делением, именно поэтому и устройство души и устройство тела разделялось на четыре стихии. В душе — сангвиники, холерики, меланхолики, флегматики; в анатомическом строении — желчь, кровь, вода, лимфа. В топографии мира — запад, восток, юг, север.

Счастливый камень для людей с числом четыре — сапфир.

Древнегреческий поэт Симонид писал: «Высшее существо — это четырехконечное существо, с четырьмя концами в руках, ногах и духе». От брака трех царей и четырех жен возникло семь детей. Затем от семерых царей родилось пять детей. Значит, всех потомков трех первых земных царей — двенадцать». Людьми с числом четыре являются все те, кто родился 4, 13, 22 и 31 числа.

Четверка означала дом.

Пять — символ Меркурия, число огня, которое часто используется в алхимии. Оно означает органическую полноту

жизни, как противоположность жестокости смерти. В нем присутствует также эротический смысл. Людьми с числом 5 являются все те, кто родился 5, 14 и 23 числа.

Пятерка в ее видениях выглядела как дерево.

Шесть — символ Венеры, знак слабости, является числом весьма двусмысленным. Оно выражает дуализм (2x3 или 3x2). Однако, подобно четырем, в нем имеется некая нормативная ценность в отличие от освобождающей тенденции числа пять и мистического (или конфликтующего) свойства числа семь. Люди этого числа те, кто родился 6, 15 и 24 числа.

Шестерка — тучи.

Семь символизирует Нептун. Еще один символ семи — вода. В силу этого многие склонны приравнивать значение цифры семь к бесконечности, потому что вода также является символом ноля. Подобно всем простым числам, эта цифра обладает свойством несводимости и выражает конфликт или сложное единство (наивысшее простое число, наибольшая сложность). Иногда оно ассоциируется с луной (так как 7x4 = 28 дням месяца). Цифра семь имеет редукцию в сторону пятерки. Из семи чаще всего получается пять. Например, у семи библейских братьев было всего пять детей. Из семи земных царей лишь трое имели детей.

Семь царей — это семь планет, известных в глубокой древности. Их дети — спутники.

В видениях Ленорман семерка соответствует змее.

Восемь — символ Сатурна. Печать восьмерки носят на себе все люди, родившиеся 8, 17 и 26 числа. Родившиеся в эти дни либо великие коммерсанты, либо большие неудачники, склонные к оккультным знаниям и наукам. Их особенность — эксцентричность.

В ее личном опыте эта цифра означала гроб.

Девять — знак Марса. Печать воинственности носят на себе все люди, родившиеся 9, 18 или 27 числа. Цифра девять обладает любопытными свойствами. Это единственное число, которое при умножении на любое число воспроизводит самого себя. Например, девять при умножении на два дает восемнадцать, что в сумме чисел, его образующих, опять приводит к девяти (1 + 8 = 9).

Девятка является самым сильным числом. С ней связано наибольшее число символических обрядов. На девятом часу Христос умер на кресте. На девятый день язычники хоронят своих покойников. Священные иудейские храмы рушились всегда только на девятый день.

В ее мистическом опыте переживаний девятка означала букет, что всегда сулило удачу.

Десять иногда используется для символизирования супружества.

В ее откровениях ей был знак, что десять — это коса. Цифра, означающая предупреждение.

Ноль, как десятичный множитель, увеличивает количественную силу числового символа. В чисто психологическом аспекте число повторяющихся нулей указывает на страсть к большим вещам.

Ноль для Ленорман означал зеркало.

Цель ее охотничьих набегов на библиотеку состояла в том, чтобы овладеть всеми знаниями, которые мог предложить ей мир, и единственное условие заключалось в том, чтобы знания были тайными. Знания силы чисел были не менее важными, чем знания о линиях на руке. Мария Анна не могла представить, сколько книг хранилось в монастырской библиотеке, и, как это ни удивительно, в основном еретического свойства. Веками монахини накапливали знания, враждебные католической церкви, чтобы знать, как лучше бороться с носителями этих знаний, — и теперь всеми этими сокровищами пользовалась Мария Анна Аделаида Ленорман.

Она поглощала все фолианты подряд. Но у нее не было уверенности в том, что она знает, какие именно знания ей нужны. Девочка хотела найти книгу, объясняющую все звуки в мире, чтобы понять происхождение самых странных из них, которые она периодически слышала где-то внутри своего черепа. Мария Анна была еще совсем ребенком, накапливая знания неразборчиво и деструктивно, чтобы потом создать свою удивительно точную и прозорливую систему взглядов.

Аббатиса Хильдегарда

Пожалуй, самым сильным потрясением стало знакомство с трудами и жизнеописанием знаменитой аббатисы Хильдегарды из города Бингена, жившей в XII веке. Именно ей принадлежат некоторые поразительные откровения. В богатой библиотеке монастыря бенедиктинцев, в которой даже мыши, нажравшиеся за долгие века бумаг, таящих в себе необычную мудрость, стали учеными, Марии Анне удалось очень многое узнать об удивительной женщине, жившей за семь веков до нее.

Хильдегарде открывались иные миры, ей являлись люди, которым были доступны знания о зримом и незримом мире. Но самое главное ее достижение — это рассказ о том, как у нее открылся третий глаз.

«В году 1141 от Рождества Христова, мне было тогда от роду сорок два года и семь месяцев, опустился на меня с ясного неба огонь с молниями. Свет этот, проникающий через кожу, пронзил меня насквозь до самого кончика пальца и поместился в сердце. Но пламя это не жгло, а только согревало меня изнутри. И вдруг мне открылся истинный смысл всех писаний Церкви, смысл Всего священного Ветхого и Нового Заветов. С тех пор я все стала постигать внутренним зрением. Еще маленькой девочкой я стала вспоминать, что именно таким способом постигала законы мира, скрытые от всех остальных. Но я не открывалась никому, кроме тех, кто, как и я, относился к монашескому ордену».

Незаурядные способности аббатисы, не укладывающиеся в прокрустово ложе христианской схоластики, принесли ей отлучение от церкви. Ее инновация состояла главным образом в том, что она очень откровенно писала о необходимости совокупления мужчины и женщины, видела в этом полный таинственного значения акт природы, венчающий деятельность Творца.

Она замечательно лечила лекарственными травами и знала их символическое значение. (Позже Ленорман воспользуется этими знаниями, чтобы обозначить каждую из придуманных ею карт каким-нибудь определенным видом цветка.) Знание скрытых возможностей целебных трав аббатиса использовала себе во благо, путешествуя, не выходя из монастыря, по всему свету. Возможно, она пользовалась психоделическими свойствами растений, секреты которых ей были известны. Вероятнее всего, аббатиса почерпнула их из древних манускриптов, в которых описывались таинства друидов.

Прорицательница очень любила зеленый цвет и всячески пропагандировала его. Хильдегарда написала возвышенную и прекрасную поэму о зеленом цвете. Она была автором абсурдной теории, что зеленое правит миром. Во власти этой идеи она даже создала библию зеленого цвета, в которой подробно описывалась иерархия цветов. Она была очень известной прорицательницей раннего средневековья, и заступничество многих сильных мира сего уберегло ее от многих бед. Сохранился один из ее опусов, посвященных тайнам мира, которые аббатиса записывала в стихах.

О, благодатная зелень,
ты даруешь миру власть и солнце,
ты правишь над всем миром
и тебя обнимают божественные объятия тайн.

Наркологи, на себе испытавшие действие многих

галлюциногенных препаратов, утверждают, что видение мира в зеленом цвете происходит при употреблении выжимки, получаемой из растений семейства пасленовых.

С точки зрения современного германского ученого Сергеуса Головина, Хильдегарда развила у себя необычные способности видеть мир обеими полушариями головного мозга. То есть во всех своих видениях она оставалась и в мире реальности.

«Лица, которые я вижу, приходят ко мне во сне, не в сновидениях, не в состоянии помешательства, я их воспринимаю на физическом уровне, глазами, и не где-нибудь в потаенных местах, я принимаю их в состоянии бодрствования. Не помраченного, но ясного рассудка, глазами и ушами моего внутреннего «Я». На виду у всех и в любом месте, как пожелает того Господь. Мои обращенные вовне глаза остаются открытыми, и все мои чувства сохраняют свою активность».

Эти черты видений, о которых рассказывает Хильдегарда, были известны и Ленорман. По всей видимости, они обладали схожим рядом умственной аномалии — способностью активизировать оба полушария головного мозга одновременно. Они обрабатывали поступающую информацию левым и правым полушариями.

Известно, что за наши «сонные видения» отвечает правое полушарие, которое активизируется во сне, а за рациональное мышление отвечает левое полушарие, которое обеспечивает нам правильный взгляд на мир. Лишь единицы обладают такими замечательными свойствами, позволяющими им наблюдать мир сразу с двух позиций — с точки зрения сюрреалистической сонной логики и с точки зрения рацио. По всей видимости, и Хильдегарда, и Мария Ленорман страдали одинаковой патологией мозга, обеспечивающей им необычные свойства зрения и слуха.

Настоятельница монастыря, конечно же знавшая о необычных талантах девочки Марии Ленорман, была невыносима. Простая мысль, что под одной с нею крышей живет девочка, которая обладает даром слышать то, о чем говорят находящиеся далеко от нее люди, и видеть сквозь стены, пугала ее.

Возможно, она спутала Марию Ленорман с провидением, которого боялась, как огня.

Но Мария Анна услышала голос, который ей сообщил, что настоятельницы скоро в монастыре не будет! И действительно, очень скоро мать настоятельницу перевели в другое место. Это было одним из первых предсказаний Ленорман.

Как только девочке исполнилось шестнадцать лет, отец забрал ее из монастыря.

Карточные формулы

Однажды, когда отца не было дома, Мария Анна случайно обнаружила колоду карт. Она почувствовала, как они шевелятся и как приятна на ощупь их атласная поверхность. Мария взяла колоду в руки. Каждая из карт по-разному ощущалась: одна была теплее, другая холодней. Мария Анна почувствовала, что способна ими управлять. Она знала, что сейчас в ее ладони находится пики, а следующая карта принадлежала к масти черви.

Ей показалось, что колода карт постепенно, прямо на глазах, распухает, становится все больше и больше, она даже слышит, как потрескивают бумажные поры в атласном картоне, из которого сделаны карты. И через некоторое время, сперва неясными призраками, потом все более четкими картинами Мария Анна увидела каждую из карт в отдельности. Но это были не привычные обычному человеческому глазу сердечки или сердечки с хвостиками, нарисованные на белой поверхности карт. Это были ожившие лица незнакомых людей, ухмыляющиеся лица пиратов, благочестивые лица монахинь или античных героев, полуобнаженных мужчин и женщин. Видение было нечетким и то пропадало, то появлялось.

Постепенно глаза привыкли к новым картинам, и появилось желание разложить их на поверхности стола. Ей как будто кто-то велел это сделать. Теперь оставалось только осторожно взять карты в руки и начать их раскладывать аккуратно, будто разливая из кувшина воду тонкой струйкой на поверхность стола, выводя этой струйкой непостижимые разуму картины, в которых сердце, однако, угадывало свой особый смысл. Смысл этот заключался в расположении карт, точнее, каждая из карт представляла собой дверь в мироздание, которое она вдруг для себя открыла. Но пока это мироздание было лабиринтом, по которому гуляли чужие человеческие судьбы. В одном она была уверена. Она могла видеть эти судьбы…

Мария, не отрываясь, смотрела на разноцветные квадратики с крестиками или репками, ромбиками или сердечками, которые в ее руках начинали исполнять странный танец, складываясь в буквы или слова, обращенные к ней. А потом появлялись видения, которые она понимала все лучше и лучше. Воины с конскими хвостами на головах, женщина, на быке переплывающая море, старец, сидящий в собрании мудрых жен, алхимик, в своей мастерской нагревающий над огнем огромную колбу. Иногда вместо этих картин она видела цветы разных видов, которые изучила еще в детстве: лилию или чертополох, чабрец вдруг начинал светиться желтым светом болиголова, алел

мак, склоняли головки белые лютики или голубые васильки.

Мария Ленорман воображала себя стоящей в огромной комнате с тридцатью шестью дверями, каждая из которых вела в неизвестное, потом открывала одну из них и видела лицо человека, затем его фигуру и людей, с которыми он находился. Иногда она сразу видела не людей, а только цветы, и это помогало ей. Каждый цветок означал то или иное событие, происшествие в жизни человека.

Ленорман вывела формулу разных человеческих страстей — например, десятка бубен всегда означала книгу и соответствовала числу 26, которое в сумме давало 8. Все это, благодаря полученным ею в монастыре бенедиктинок знаниям, намекало на изменение ситуации, путешествие, получение совета или извещения. Весь вопрос состоял только в том, какого рода должно было быть изменение.

Мария заметила, в что в одних случаях карты, лежащие далеко от карты, означающей человека, на которого гадают, подразумевают свою прямую суть, тогда же, когда они лежат вблизи карты, означающей человека, они значат прямо противоположное, а именно — неприятное путешествие или сообщение об измене, вероломстве со стороны третьего лица и т. д. За вероломством, обозначенным книгой, неизменно выпадала восьмерка пик, означающая болезнь, тяжелое самочувствие, потерю, убыток. А потом выпадала шестерка пик, обозначающая негативный результат.

Она поняла, что карты нельзя собирать в любом порядке. Они были колодой, в которой первая карта означала жизнь, а последняя смерть. Именно в таком порядке Ленорман и стала нумеровать свои карты. В тридцати шести случаях, то есть в тридцати шести картах, она видела постепенное усиление, ступень за ступенью, чувства, ведущего человека к смерти. Она обнаружила — и ее карты помогли ей в этом больше, чем все учебники психологии или учеба в монастыре, — что расположение пятерки или шестерки пик оказывает решающее влияние на судьбу человека. Каждое изменение масти, каждое увеличение или уменьшение цифры вело к необратимым последствиям в судьбе человека.

Иногда приходилось решать в уме головоломные уравнения, чтобы понять, как именно выпавшие масть или цвет, привидевшиеся в этот момент, могут повлиять на судьбу человека. Она выучила, чем заканчиваются расхищение собственности и кража чужого имущества, какая масть означает понижение в карьерной лестнице, а какая повышение, научилась понимать, что иногда такие нехорошие по народным поверьям

масти, как пики и кресты, не всегда означают мрачные предзнаменования или дурные страсти. Например, восьмерка крестей — не самая лучшая цифра и не самая оптимистичная масть — означает защиту, удовлетворение. Иногда дама крестей означает услужливую женщину, которая обернется змеей. Но не всегда можно верить масти и тому невежественному обобщенному значению, под которым она бытует в народе, например, якорь не всегда означает прибытие в дом, обретение гавани и нечто хорошее. С течением времени якорь превращается в груз, который не дает ничему развиваться.

Иные карты отдавали свое значение не сразу, а путем долгих обманных значений, пока она вдруг не понимала, что они играют с ней в игру, скрывают свою суть. Иногда все зависело от расположения. Лучше всего человеческие судьбы открывались, если карты Мария раскладывала крестообразно вокруг главной карты, означающей человека, на которого она гадала.

Каждая страсть требовала для себя точно определенное число карт. Например, такое глобальное понятие, как судьба, требовала для своего определения не три, а семь карт, а чтобы разобраться в чувствах того или иного человека, нужно было не менее семи карт. Некоторые чувства лучше поддавались уяснению, если брались первые четыре карты, лежащие в колоде.

В этих атласных листках скрывались любовь, жажда денег, алчность, отвага, желчь, похоть, возвышенная страсть, покаяние, трусость, памятливость, добросовестность и сотня других мельчайших оттенков человеческих желаний и чувств. В них не было места пошлому остатку этих страстей: повышенному кровяному давлению, подагре, потере памяти, ревматизму, боли в суставах, ворчливости, дурному характеру, слезливости, занудности и несносному отношению к молодежи, пенсиям, склерозу и лицемерной жалости к увяданию. Здесь все было в чистом виде: старость — так старость, увядание — так увядание, смерть, в полном апофеозе этих понятий, и без малейших смягчающих обстоятельств.

Да! В этой тридцатишестилистной карточной колоде была скрыта душа человека в незамутненном, истинном виде. Она создала Голема, пользуясь не словами и заклинаниями, а картами. Всемирная душа Адама, расколотая на мельчайшие частицы в его потомках, была собрана ею заново из тридцати шести осколков, каждому из которых соответствовала та или иная карта…

И как будто огромный пенистый водоворот увлек ее, потащил за собой в самое сердце огромного бушующего потока, сметающего на своем пути все живое. Мария видела, как ее

поглощает с головой зыбкая болотистая пена — пена Господнего наказания…

ПРЕДСКАЗАНИЯ ПАРИЖСКОЙ СИВИЛЛЫ

Дезире и Бернадот

После смерти отца семья Ленорман перебралась в Париж.

Мы не знаем подробностей появления в столице нашей героини. Однако приблизительно в это же время в Париже появилась еще одна мадемуазель — дочь марсельского торговца шелком Эжени-Дезире Клари, невеста Наполеона Бонапарта. Однако вышла замуж она за другого человека и стала шведской королевой, отчасти благодаря предсказанию Ленорман.

Вот как описывает героев этой истории А. М. Зелинко в романе «Дезире».

«Два часа назад я приехала в Париж. Наступали сумерки, и все дома казались мне одинаковыми. Серые дома по обе стороны улицы, перед домами нет садиков. Дома, дома и только дома.

Я не имела ни малейшего представления, как велик Париж. Я единственная в дилижансе впервые ехала в Париж. Пыхтящий толстяк месье Бланк, который сел в наш дилижанс где-то в середине пути и ехал по делам, проводил меня до фиакра. Я показала кучеру адрес сестры Мари. Кучер взял мои последние деньги и сердился, потому что мне было нечего дать ему на чай. Адрес был правильный, и родственники Мари — Клапены, по счастью, были дома. Они живут во дворе дома на улице Бак.

Я не представляю себе, где находится эта улица Бак, по-видимому, недалеко от Тюильри, так как мы видели дворец, и я сразу узнала его по картинам. Я щипала себя за руку, чтобы удостовериться, что я не сплю. Я действительно в Париже, я действительно вижу Тюильри…

С работы возвратился месье Клапен и объяснил мне, что раньше в этом доме жили аристократы, но после Революции дом переделали на маленькие квартиры и поселили семьи рабочих. Вот им и досталась эта квартирка. У них была куча детей. На полу возились три малыша, двое других вернулись с улицы и потребовали кушать. В кухне во время ужина было так тесно, что можно было подумать, что мы находимся в цыганском шатре…

Я чувствовала себя такой одинокой в этом чужом городе! Я засунула руки в мой саквояж, чтобы ощутить знакомые, привычные вещи и не чувствовать себя такой одинокой. Нащупав мой дневник, я открыла его и перечитала последние страницы. А сейчас я постараюсь записать все, что толкнуло меня на эту поездку. На шкафу в кухне я нашла старое гусиное перо, рядом с

высохшей чернильницей.

Мадам Летиция только и говорила, что о падении курса денег, о дороговизне жизни и о том, что Наполеон давно не присылает ей денег…

К сожалению, мы видели, что Наполеону в Париже не повезло. Уже год, как он приехал в Париж со своими офицерами и Луи. Он взял с собой толстяка Луи в последний момент, чтобы разгрузить мадам Летицию хотя бы от одной лишней заботы.

В Военном министерстве был ужасный скандал, потому что Наполеон не выполнил приказ и не поехал в Вандею. Наполеон разыскал свои планы и стал доказывать, что необходимо вести наступательную войну.

Тогда его послали в итальянские войска, но не главнокомандующим, а рядовым генералом, послали, просто чтобы избавиться от него. А когда он приехал туда, генералы, служившие в этих войсках, не хотели принять его в свой круг и категорически воспротивились его вмешательству. Потом он подцепил малярию и вернулся в Париж желтый, худой и в совершенно обтрепавшейся форме.

Когда он явился к военному министру, тот просто выгнал его.

Сначала Наполеон получил немного денег в счет жалованья, но потом ему перестали платить. Он оказался в ужасном положении без места и без денег.

Мы не могли представить, как он жил. Несколько дней он мог еще перебиться на деньги, полученные от заклада отцовских часов. Он заставил Луи завербоваться в солдаты, так как не мог кормить его.

В настоящее время Наполеон выполняет разные работы в Военном министерстве, он вычерчивает военные карты и буквально падает в пропасть…

Его мундир, который расползался по швам, доставлял ему большое огорчение, он упоминал об этом в письмах. Он подал прошение, чтобы ему выдали новую форму, но Республика не одевала заштатных генералов…

В такое тяжелое время ему оставалось только проникнуть в «Хижину» — дом мадам Та-льен, где, как рассказывали, делалась политика.

У нас теперь правительство, которое называется Директория. Во главе его стоят пять директоров. Но Жозеф уверяет, что руководит всем только один из директоров — Баррас. Что бы ни происходило в нашей стране, все исходит от Барраса.

Баррас — граф по происхождению, но это не помешало ему стать якобинцем. Потом он вместе с Тальеном и еще одним депутатом по фамилии Фуше скинул Робеспьера, заявив, что

освобождает Республику от «тирана». Потом он переехал в Люксембургский дворец и стал одним из наших директоров.

Поскольку ему нужно было делать официальные приемы, а он не женат, то он просил мадам Тальен открыть свой дом для его гостей — гостей Республики. Это одно и то же.

Один из парижских клиентов Этьена рассказывал нам, что у мадам Тальен шампанское льется рекой.

Ее салон кишит фуражирами и торговцами, которые скупают по дешевке имущество и дома, конфискованные правительством, и затем продают за бешеные деньги нуворишам (выскочкам богачам).

Там можно встретить женщин различных слоев — приятельниц мадам Тальен. Но самыми красивыми считаются госпожа Тальен и Жозефина Богарне. Мадам Богарне — любовница Барраса и носит на шее широкую красную ленту, чтобы показать, что она «состоит в родстве с жертвами гильотины». Сейчас это не позор. Наоборот, это считается шикарным. Эта Жозефина — вдова генерала Богарне, который был гильотинирован. Она бывшая графиня.

Мама спросила у парижанина, неужели в Париже не осталось порядочных женщин, на что он ответил: «Конечно есть, но они очень дороги!» — он засмеялся, а мама быстренько услала меня на кухню принести ей стакан воды…

Наполеон посетил салон и был представлен мадам Тальен и Богарне. Обе нашли, что военный министр поступает очень дурно, отказывая Наполеону в должности командующего, а также отказав ему в новой форме. Они обещали выхлопотать ему хотя бы новую форму. Но посоветовали изменить фамилию.

Он тотчас написал Жозефу: «Я принял решение изменить фамилию. Советую и тебе сделать это, так как никто в Париже не может произнести Буонапарт. Отныне я буду называться Бонапарт. Прошу тебя впредь так и подписывать свои письма ко мне, а также уговори остальных членов семьи переменить фамилию. Мы — французские граждане, и я хочу, чтобы имя, которое я впишу в книгу истории, было французским».

Таким образом, нет Буонапартов. Есть Бонапарты. Его штаны порваны, часы его отца заложены, а он мечтает делать историю!..

Жозефу он описывает на многих страницах элегантный салон мадам Тальен. «Я понял, какую большую роль в жизни мужчины может играть замечательная женщина, женщина, знающая свет, умная, женщина высшего общества»…

Дождь идет весь день. Я вымокла уже по дороге к дому мадам Тальен. Я оделась в свое красивое голубое платье, но в Тюильрийском парке и на улице Сент-Оноре я поняла, что мое

платье вышло из моды. Все встречные дамы были в платьях, сшитых как рубашки и подпоясанных под грудью широкими лентами. Шейных косынок никто не носил. Теперь рукавов вовсе не носят, а платье собирается на плечах складками, которые закалываются брошками. В этом платье у меня был вид настоящей провинциалки.

Я легко нашла виллу в аллее парка и увидела, что она невелика, но гораздо богаче нашего дома в Марселе. Было около полудня, а я знала, что ежедневно во второй половине дня в салоне бывает Наполеон, и хотела пробраться туда заранее, чтобы сделать ему приятный сюрприз.

Он писал Жозефу, что в салон мадам Тальен может войти каждый, ведь у нас Республика, и я твердо рассчитывала на успех своего предприятия. У входа толпился народ и отпускал критические замечания по адресу подъезжавших в колясках гостей.

Я не смотрела по сторонам, а направилась прямо к двери. Я была остановлена лакеем в красной ливрее, расшитой золотом. Лакей окинул меня взглядом с головы до ног.

— Что желает гражданка?

Я не была подготовлена к вопросу, поэтому пробормотала тихо:

— Я хочу войти.

— Я это вижу, — ответил лакей. — А вы имеете приглашение?

Я покачала головой.

— Я думала, что… Что любой может войти сюда.

Лакей смотрел на меня все более насмешливо.

— Нет, дорогая, пора бы знать, что теперь ваше место на улице Сен-Оноре и под арками Пале-Рояля.

Я почувствовала, что заливаюсь краской.

— Что? О чем вы говорите, гражданин? Мне нужно войти, чтобы повидаться кое с кем, — бормотала я.

Однако он открыл дверь и вытолкнул меня на улицу.

— Это приказ мадам Тальен. Я могу пропустить гражданку только в сопровождении кавалера.

Дверь перед моим носом закрылась. Теперь я была на улице среди остальных любопытных.

— Ты — новенькая, еще не знаешь порядков. Теперь запрещено входить без приглашения, а раньше можно было входить всем, — сказала молодая, очень накрашенная особа.

— Вы из провинции, гражданка. Это видно по вашему платью, — заметила другая.

Меня окружили запахи вина и сыра, этим дышала толпа,

собравшаяся поглазеть на гостей мадам Тальен.

Вдруг я увидела, что у подъезда остановилась коляска и из нее вышел офицер. Я локтями растолкала окружающих меня и подбежала к офицеру.

— Простите меня, гражданин, но я прошу вас взять меня с собой в этот дом.

— Что вы хотите? — спросил он удивленно. Он был так высок, что мне приходилось задирать голову, разговаривая с ним. Его треуголка была низко надвинута, и я видела только огромный нос, выступающий над воротником офицерского пальто.

— О, я прошу вас, проведите меня сюда. Теперь девушкам не разрешено входить без кавалера, а мне обязательно нужно войти. Пожалуйста, возьмите меня с собой, — повторяла я умоляюще.

Офицер осмотрел меня с головы до ног и, кажется, был не очень доволен результатом. Затем он подал мне руку и сказал:

— Пойдемте.

Лакей меня, конечно, узнал. Он удивленно посмотрел, но, принимая пальто моего спутника, согнулся в поклоне.

Возле зеркала я остановилась, чтобы еще раз оценить мой непрезентабельный вид, однако спутник мой поторопил:

— Ну, вы готовы, гражданка?

Я обернулась к нему. Он был в военной форме, прекрасно сидевшей на нем. У него были большие золотые эполеты. Под огромным носом я заметила сердито сжатые губы. Он был, конечно, недоволен тем, что провел меня, он принимал меня за уличную девчонку.

— Умоляю, простите меня! Мне обязательно нужно было войти сюда, — прошептала я.

— Ведите себя благоразумно в этом доме, прошу вас, гражданка. Не заставляйте меня краснеть за вас, — сказал он сурово. Затем он слегка поклонился и вновь предложил мне руку. Лакей широко распахнул белые двери, и мы очутились в огромном зале. Другой лакей остановился перед нами и вопросительно посмотрел на меня. Мой спутник спросил:

— Ваше имя?

— Дезире, — ответила я.

Он спросил:

— Только?

— Да, если можно коротко — Дезире, — повторила я.

Он сказал лакею:

— Гражданка Дезире и гражданин генерал Бернадот.

Лакей выкрикнул наши имена. К генералу подошли дамы, мадам Тальен скользнула по мне равнодушным взглядом и позвала его:

— Пойдемте, Жан-Батист, поздоровайтесь с Баррасом. — Они ушли. Я забилась в нишу окна и стала искать глазами Наполеона. Но его нигде не было видно.

За опущенной шторой, отделяющей меня от зала, остановились двое. Я услышала обрывок разговора: «Что вы скажете, Фуше, о маленьком бедняке, который увивается вокруг Жозефины?»

В это время кто-то захлопал в ладоши, и я услышала, как мадам Тальен пригласила:

— Все в зеленую гостиную, друзья, для вас приготовлен сюрприз!

Я двинулась за остальными в маленькую соседнюю комнату, где толпа стеснила меня так, что я не видела, что происходит впереди. Я видела только стены, обтянутые зеленым с белыми цветами шелком. Лакей разносил шампанское. Я взяла бокал. Затем толпа раздвинулась, чтобы пропустить хозяйку дома.

— Станьте вокруг дивана, друзья, — скомандовала мадам Тальен, и мы повиновались.

Тогда я увидела!

…На маленьком диване в глубине комнаты. Рядом с дамой в белом платье… На нем были его старые сапоги, но мундир был новый и хорошо обтягивал его короткое туловище. Он был худ и бледен, как тяжело больной.

Он сидел выпрямившись, и его взгляд неподвижно остановился на лице мадам Тальен, как будто он ожидал смертного приговора.

Дама, сидевшая рядом, откинулась на диване и положила руку на спинку. Голова ее, украшенная буклями высоко поднятой прически, была также откинута на спинку, глаза полузакрыты, ресницы густо накрашены, а в высокой прическе красовался алый бант, подчеркивающий белизну ее шеи и плеч.

Я поняла, кто это! Вдова Богарне — Жозефина! Ее крепко сжатые губы сложились ироническим рисунком, а взгляд был обращен к Баррасу. Она ему улыбалась.

— У всех есть шампанское? — спросила мадам Тальен. Ее тоненький силуэт приблизился к дивану, она протянула руку, и Наполеон подал ей свою. Это была красивая группа…

— Гражданки и граждане, мадам и месье, имею честь объявить вам всем новость, касающуюся нашей дорогой Жозефины. — Мадам Тальен еще приблизилась к дивану и стала рядом с Наполеоном. Он также встал и смотрел на нее, как завороженный. Жозефина не переменила позы.

— Знайте, что наша дорогая Жозефина решила вторично выйти замуж и… — мадам Тальен сделала паузу и посмотрела на

Барраса. — И она сегодня стала невестой гражданина генерала Наполеона Бонапарта…»

Маршалу Франции Бернадоту Ленорман предсказала восшествие на шведский престол. Это было столь нереально и так далеко от каких бы то ни было его планов или ожиданий, что маршал Бернадот вскоре прислал ей письмо, в котором обещал десять тысяч франков, если ее предсказание сбудется.

В 1818 году Бернадот действительно стал королем и основателем династии Бернадотов. Правда, как это порой бывает, стоит удаче улыбнуться человеку, и он забывает о своих обещаниях. Награду, обещанную Ленорман, она получила не от него, а от королевы Швеции — уже после смерти ее супруга — той самой мадемуазель Эжени-Дезире Клари, невесты Наполеона, дочери марсельского торговца шелком.

Салон мадам Ленорман

В Париже Мария Анна Ленорман познакомилась с Этейллой, оккультистом и кабалистом. О его жизни известно очень мало. Он был младшим современником и учеником Кур де Жеблена (или Курт де Гебелина), богослова, языковеда и оккультиста.

Антуан Кур де Жеблен, член масонской ложи «Девять сестер», куда входили, между прочим, Вольтер и Дантон, известен прежде всего как автор многотомного труда, который он писал всю жизнь и так и не успел закончить. Этот труд был опубликован лишь после смерти автора под названием «Первоначальный мир, анализированный и сравненный с миром современным». В нем Кур де Жеблен, в частности, анализирует символику карт Таро с помощью каббалы, доказывая, что эти символы (арканы) возникли в Египте через полтора века после всемирного потопа.

Карты Таро в XIV веке принесли в Европу цыгане, которых долгое время считали потомками египтян, поэтому версия о египетском происхождении Таро получила широкое распространение. Ее же придерживался и Этейлла. Он рассказывал своим ученикам, в числе которых была и Мария Анна Ленорман, что Великие арканы Таро были составлены учеными магами Древнего Египта, чтобы сохранить для потомков накопленные знания.

Вполне вероятно, что под влиянием учителя Этейлла и сам вступил в масонскую ложу. Начав серьезно заниматься оккультизмом, он бросил парикмахерское дело и сменил свою настоящую фамилию Альетте на эзотерический псевдоним, представлявший собой ту же фамилию, написанную наоборот.

Однако, попробовав гадать на картах Таро, Этейлла вскоре убедился, что их философские толкования, принятые среди каббалистов, скорее отпугивают, чем привлекают клиентов. Масонское Таро было слишком сложным.

Этейлла шаг за шагом начал создавать свою систему. Он разрабатывал и совершенствовал ее всю жизнь, опробовав множество способов расклада и несколько вариантов карт. Свой окончательный вид эта система, а вместе с ней и карты, приобрела к 1780 (по другим источникам, к 1783) году. Вероятно, он же одним из первых открыл специализированный гадательный салон.

Этейлла учел все: интерес современников к таинственному (черная драпировка, череп, строгие ритуалы приема посетителей и выбора карт), нравы предреволюционного двора (утонченные манеры, интриги, «парижские тайны») и желание людей получить простые ответы на свои простые вопросы: состоится ли свадьба, окупятся ли расходы, будет ли удача.

Французская революция положила конец деятельности большинства масонских лож и других тайных обществ, Учредительное собрание молчаливо одобрило арест Калиостро, граф Сен-Жермен то ли умер, то ли бежал в Германию; судьба самого Этейллы после 1789 года неизвестна.

…Когда Ленорман исполнилось восемнадцать лет, она открыла вместе с подругой на рю де Турнон собственный салон, где гадала желающим дамам и господам по картам, а также с помощью хиромантии и нумерологии. Она не оставляла своего интереса к ботанике, познавая целебные свойства трав, а также интересовалась «составлением запахов».

Салон Ленорман приобрел огромную популярность. В нем перебывал весь цвет тогдашнего революционного Парижа. В 1793 году салон посетили Марат, Сен-Жюст и Робеспьер. Всем троим она предсказала насильственную смерть. «Когда я посмотрела на их ладони, — вспоминала сивилла, — мое зрение как бы заволокло, и сквозь пелену я увидела их тонущими в потоке крови. Не пройдет и года, — сказала я, — как все вы погибнете насильственной смертью. Вы, — повернулась я к Марату, — будете первым».

Так и случилось: Жан-Поль Марат несколько месяцев спустя был заколот Шарлоттой Корде, а двое других арестованы и казнены через год. Ленорман арестовали по подозрению в сочувствии к якобинцам, однако связи сделали свое дело, и ей разрешили продолжать практику.

Находясь в тюрьме для «контрреволюционеров», Мария Ленорман встретила там свою знакомую, бывшую директрису

придворного театра. Когда ту должны были перевести в другую тюрьму, что само по себе не влекло никакой угрозы, Ленорман поспешила передать ей записку: «Притворитесь больной, оставайтесь в постели: перемена тюрьмы приведет к гильотине. Если избежите, то доживете до преклонных лет». Директриса последовала совету. Она избежала казни и действительно прожила долгую жизнь.

Клиентами Ленорман были выдающиеся дипломат и мастер политической интриги Шарль Талейран, вероломный министр полиции Жозеф Фуше, но самую большую известность, конечно, принесла Марии Ленорман дружба с Жозефиной Богарне, супругой молодого генерала Бонапарта.

Жозефина еще до знакомства с Наполеоном вместе со своей подругой Терезой Тальен, переодевшись горничными, отправились за советом к мадемуазель Ленорман. Под вывеской «Мадемуазель Ленорман, книготорговец» и скрывался ее знаменитым гадательный салон.

Еще не видя посетительниц, Мария Ленорман пригласила их войти:

— Сударыни, сделайте одолжение, пройдите в гостиную.

Подруги изумленно переглянулись. Неужели ясновидение позволило прорицательнице распознать в гризетках светских дам, еще не видя их? Первой в кабинет для гадания осмелилась пройти Тальен.

«Мадемуазель Ленорман в ту пору не было и тридцати лет. Эта маленькая и толстая женщина с трудом скрывала, что одно ее плечо длиннее другого. На голове у нее была чалма, украшенная райской птицей. Лицо обрамляли длинные завитые локоны.

Она проводила свои сеансы за круглым столом, накрытым белой скатертью, с выдвижными ящиками, где хранились ее карточные колоды. В комнате по обе стороны двери стояли дубовые книжные шкафы. Те, кто приходил к ней за советом, садились в кресло напротив гадалки. На столе лежала палочка, которую называли волшебной. Один из ее концов, обращенный к посетителю, был обвит маленькой железной змейкой. Другой конец своей отделкой напоминал рукоятку хлыста или стека».

Так описывает Марию Ленорман и ее «салон» А. Дюма в романе «Синие и белые».

Через некоторое время из кабинета для гадания выпорхнула госпожа Тальен. Пораженная, она сообщила, что мадемуазель Ленорман предсказала ей титул княгини. Сомневаясь в способностях прорицательницы, Жозефина уже хотела уходить, но Мария Ленорман остановила ее:

— Останьтесь, сударыня, быть может, когда вы меня

выслушаете, вам не в чем будет завидовать подруге.

В этот первый вечер их знакомства Мария Ленорман гадала Жозефине на картах Таро. В первой раскладке карты указали на то, что Жозефина — вдова, но что судьба благоволит ей; затем — что рождена она либо на Востоке, либо в одной из колоний, скорее всего — на Мартинике, что у нее двое детей от первого брака, что сына ее ждет блестящее будущее и, наконец, что сама она вскоре очень удачно выйдет замуж и благодаря этому замужеству достигнет высочайшего положения в обществе — станет императрицей.

Жозефина, разумеется, не поверила гадалке, решив, что эта женщина просто сошла с ума.

Тереза, приятельница Жозефины, во время революции вышла замуж за Тальена, чтобы спасти свою голову. Тальен был депутатом, и прекрасная Тереза стала первой дамой Директории. Рассказывали, что она танцевала голая перед приглашенными. Она же когда-то сшила новый костюм Наполеону, когда его старый мундир сваливался уже с плеч.

У Терезы репутация была похлеще, чем у Жозефины. Наполеон запретил ей показываться при дворе. Он стал очень щепетилен после коронации. Бедная Тереза была очень огорчена, так как она была закадычной приятельницей Жозефины. Решив взбесить Наполеона, она вышла замуж за князя Шимей. В этом браке она родила семь детей и растолстела, как шар. Но ее черные глаза лучились неистощимой веселостью.

Лжегризетки вышли из салона Марии Ленорман, не заметив, что в гостиной ждал своей очереди на прием молодой щеголь с узловатой тростью в руках. Когда дамы ушли, он переступил порог кабинета гадалки и попросил ее составить ему гороскоп.

Мадемуазель Ленорман предложила погадать ему по линиям руки и, взяв руку посетителя в свою, разоблачила и его «маскарад». Она сразу же определила, что перед ней человек, рожденный на острове, в знатной, но небогатой семье, что он покинул родину, чтобы учиться во Франции, потом — служба в артиллерии и одержанная победа, весьма ценная для всей страны. Все это оказалось правдой.

Затем Мария Ленорман начала приоткрывать перед клиентом завесу его будущего, сообщила, что он будет занимать один за другим шесть высоких постов и остановится только на седьмом, будет взимать дань с народов и повелителей, станет другом и врагом сильных мира сего и что седьмым постом будет титул императора западных стран, который принадлежит сейчас австрийскому дому.

Затем гадалка предостерегла лжещеголя, что судьба будет

благосклонна к нему лишь до сорока лет, а после этого он забудет, что его спутница жизни послана провидением, он покинет ее из-за неверного понимания жизненного успеха и что после длительной полосы постоянных побед он упадет с высочайшей вершины, на которую когда-либо восходил человек, и будет это после второго его брака с представительницей габсбургского императорского дома.

Мария Ленорман описала этому человеку внешность его первой супруги, сообщив, что встретит он ее очень скоро, сказала даже, что он уже видел ее здесь, в гостиной. Это та самая брюнетка с родинкой, которая вышла из кабинета перед его визитом.

Нужно ли добавлять, что этим лжещеголем, клиентом Марии Ленорман был будущий император всех французов, а на тот момент просто Наполеон Бонапарт?

Не прошло и десяти лет, как предсказание сбылось.

Уже одного этого было достаточно, чтобы ее имя вошло в анналы славных предсказателей. Главный вопрос, который волновал потомков, — механизм гадания, который открыла эта девушка. Свое главное метафизическое открытие она совершила в весьма молодом возрасте. Из тонкой чадры цифр она соорудила уникальный прибор, который позволил ей предсказывать судьбы. Тайна этого механизма утеряна, но легенды о нем остались.

Она жила в то время, когда людей «укорачивали ровно на длину головы», когда всем заправляли слабые или сильные, коварные или благородные мужчины. Тем не менее боялись именно ее. Кровь путали с вином, смерть с развлечением, пытались отрицать существование Бога, а слов девушки боялись.

Робеспьер спросил ее, чего ему следует бояться. Она ответила: «Вам следует опасаться кашляющих старушек». Робеспьер рассмеялся. «Я думаю, — сказал он, — ваша слава преувеличена. Мой единственный враг — Конвент».

Через некоторое время Робеспьера свергли, судили, приговорили к гильотинированию. Поднявшись на эшафот, он в первых рядах неожиданно увидел мерзкую кашляющую старуху. Робеспьер с ужасом рассмеялся. «Оказывается, гадалка была права». Это были его последние слова.

Многих известных людей Ленорман лишила счастливого неведения о собственной жизни. Знаменитому изобретателю гильотины доктору Гильотену она предсказала, что он будет счастлив, если станет избегать всего древесного. С той поры дерево как будто его преследовало, он никогда не бывал в лесу. Но, по иронии судьбы, его «поэтическое творение» — гильотина была сделана из дерева, а сам он умер, захлебнувшись в

огромном дубовом чане, которые в его время использовали как ванну.

Чаще всего к ней обращались преступники, желающие узнать, сколько им осталось жить. А она сама предпочитала гадать любовным парам. Она предсказала Дюма-отцу рождение сына и его любовь к прекрасной Мари Дюплесси, описанной в романе «Дама с камелиями» как Виолетта Дюбуа.

Она не смогла найти мужа, умерла, оставив одного-единственного ребенка — книгу гаданий на счастливую и несчастливую любовь. Восхитительная книга, основанная на числах. Строгий научный подход — полное отрицание кофейной гущи. Ее второе детище — гадание на картах.

Сколько ни читать ее книгу, «настоянную на числах», сколько ни держать ее в руках — трудно поверить, что, перебрасывая, жонглируя, поворачивая в разные стороны сломанные в углах палочки, которые арабы прозвали цифрами, она выводила законы, по которым «сегодня» превращается в «завтра».

Лучше всех о сути профессии этой женщины с неясным титулом «девица» сказал Верлен:

«Страшно знать, что ты обречен. Зачем мне это все, если я не могу заплакать, пожаловаться маме на свои страхи в надежде на то, что она все отменит и завтра все начнется по-новому с чистой страницы и со счастливым концом. Ах, как хочется иногда пожаловаться и чтобы мама это исполнила. Как вернуться в детство, где найти свою маму молодой и себя маленьким?»

В 1814 году, когда русские войска, разбив Наполеона, вошли в Париж, нескольким русским офицерам пришла мысль посетить знаменитую мадемуазель Ленорман… Каждому она сказала вкратце, что ожидало его.

Сергею Муравьеву-Апостолу сивилла сказала только одну фразу:

— Вы будете повешены.

Тот не мог не улыбнуться.

— Возможно, вы принимаете меня за англичанина, — заметил он. — Я русский, у нас отменена смертная казнь.

Перспектива быть повешенным никак не могла иметь отношения к нему — офицеру, представителю древнего аристократического рода.

Прошло двенадцать лет, и декабрист С. И. Муравьев-Апостол, облаченный в балахон смертника, стоял под виселицей рядом с четырьмя другими участниками неудачного восстания против самодержавия. Раздалась барабанная дробь… Палач торопливо набросил ему на шею шершавую петлю, и в ту же секунду другой с силой выбил деревянную табуретку из-под ног бывшего

гвардейского офицера.

В 1815 году ее салон посетил и другой будущий декабрист — К. Ф. Рылеев (об этом посещении он написал в дневнике). Взглянув на его ладонь, она с ужасом оттолкнула руку Рылеева и отказалась гадать. Он настаивал. Мария Ленорман долго вглядывалась в линии на ладони и сказала:

— Вы умрете не своей смертью.

— Меня убьют на войне?

— Нет.

— На дуэли?

— Нет-нет, гораздо хуже! И больше не спрашивайте!

За то, что Муравьев-Апостол не поверил мадемуазель, обиделся, он был награжден пеньковым галстуком. Наполеон к ее словам отнесся более внимательно — поверил и за оставшиеся одиннадцать лет успел завоевать пол-Европы, породнил своих братьев со старейшими монархическими дворами континента — и только после этого попал на Эльбу.

В это время мадемуазель Ленорман считалась одной из самых преуспевающих гадалок в Париже. Коварная Ленорман не сказала ему только одного — того, что за Эльбой последует остров Святой Елены, откуда ему, к сожалению, не было возврата. Бедный Бонапарт! Ему в самом деле пришлось бояться моря — он не смог переплыть океан.

Зачем хрупкой некрасивой девочке, родившейся в просвещенном XVIII веке, достался ненадежный дар — умение прорицать? Она принесла гораздо больше вреда, чем пользы. Она ошибалась. О ней не были написаны трактаты в тиши пыльных библиотечных архивов, о ней не были сложены песни, ей достался только один гимн — несколько слов из уст остроумного Хорхе Луиса Борхеса. Он первый в XX веке заговорил о ее странном даре — сплетать из сухих цифр наивные пророчества. Слепой библиотекарь сам не знал, что прорвет плотину молчания о судьбе этой таинственной девочки, которая успела состариться, потом удалиться в бессмертие, как в монастырь, чтобы выйти из него расстригой на полосы бульварных газет, но так и не утратить заблуждений юности — относительно веры в цифры.

Она прожила удивительную жизнь. Строгое арабское изобретение охраняло ее столь же надежно, как колючая проволока в концлагерях.

Ленорман всегда была рядом с великими — и знала о них гораздо больше, чем кто-либо другой. Она жила в гетто, в котором живут одни гении. И при этом не была ни гениальной, ни обольстительной. Всего лишь только верящей в математику, которую придумали древние египтяне.

В августе 1769 года супруга Карло-Марии Буона Парте родила сына. Его назвали Наполеоном. Десять лет спустя папа Карло, отец семейства, сел на корабль с двумя старшими сыновьями. Он вез с собой рекомендательное письмо от правителя Корсики королю. В нем было сказано, что семья Буона Парте — дворянского итальянского рода. Этого оказалось достаточно, чтобы король выдал две тысячи корсиканцу, а сыновьям предоставил казенные места в учебных заведениях для дворян. Один из них — Наполеон — должен был стать офицером.

В военном училище Наполеон отличался нелюдимостью и замкнутостью. Он любил проводить свободное время за книгами и уже тогда пристрастился к великой литературе, читал Расина и Корнеля, Мольера и Руссо, Вольтера и Бомарше. Позже его увлекут Платон и Плутарх, Мильтон и Макферсон.

Получив чин капитана артиллерии, он уже во время французской революции отличится при осаде Тулона англичанами. Его успешные действия принесли ему звание генерала. А вскоре, в 1796 году, его назначают командующим французской армией в Италии. В Париж он вернулся уже национальным героем, одержав ряд блистательных побед. Потом последовала экспедиция в Египет и на остров Мальту. В 1799 году, совершив государственный переворот, он становится фактически военным диктатором. А с 1804 года провозглашает себя императором, и в тридцать пять лет он неоспоримый властитель Франции. На его штандартах вместо трех королевских лилий появится «рой пчел золотых» — три пчелы — эмблема его власти. Начинаются реформы внутри страны и подготовка к завоевательным походам.

Четырнадцать лет Европу сотрясают «наполеоновские войны». Победоносное шествие французских войск лишь трижды столкнулось с препятствием. Поражение при Трафальгаре в 1805 году в сражении с английским флотом под командованием Нельсона, неудача с высадкой десанта в Англии и бегство армии из России.

Потом была великая битва народов под Лейпцигом в 1813 году, в котором Наполеон потерпел еще одно сокрушительное поражение. Через год он будет низложен и сослан на остров Эльба у берегов Италии.

В 1815 году Наполеон бежал с Эльбы и вернулся во Францию, где его восторженно встретили. Он восстановил свою власть. Сто дней спустя Наполеон потерпел окончательное поражение в битве при Ватерлоо. Пытался совершить самоубийство — отравиться, но

его вырвало и яд не подействовал. Хотел бежать в Америку, но затея сорвалась. Был сослан на остров Святой Елены в Атлантическом океане.

Там он и умер 5 мая 1821 года на пятьдесят втором году жизни.

Наполеон был небольшого роста, с резкими чертами лица, мощной нижней челюстью и маленькими пухлыми руками. С молодых лет он отличался гордым нравом, с годами превратившимся в своенравный и деспотичный характер. Он мог быть жестоким, но и великодушным, а то и обаятельным и любезным, особенно с женщинами.

Его первой настоящей и, пожалуй, самой большой любовью, во всяком случае самой дорогой, стала Жозефина Мария-Роза де Богар-не. Родилась она на острове Мартинике и была креолкой. Первый ее муж погиб на гильотине во время террора в 1794 году. От него у нее было двое детей.

Наполеон сразу влюбился без памяти, хотя она была старше на шесть лет. Ей было тридцать два, ему — двадцать шесть. Случилось это в 1795 году. Он слышал, что у нее были любовники и что она вела достаточно свободный образ жизни.

…Жозефина уловила пылкий взгляд молодого генерала, оценивающе оглядела его и первая заговорила с ним. К своему собственному удивлению, он не стушевался, был даже остроумен и галантен. Она пригласила навестить ее дома. Но пойти к ней он не решился. И вдруг получил записку с напоминанием о приглашении. Он не замедлил быть у нее. Едва вошел, как обнял ее, и она ответила ему, поддавшись и подставив губы для поцелуя. Теперь, словно в бою, главное было развить успех.

На другой день он написал ей: «Мое пробуждение полно тобой. Твой облик и упоительный вечер, проведенный с тобой вчера, не дают успокоиться моим чувствам. Нежная, несравненная Жозефина, что Вы делаете с моим сердцем?! Я весь отдаюсь страсти, чтобы пить из Ваших губ, из Вашей груди то пламя, которое меня сжигает!.. Твои поцелуи жгут мою кровь!..»

Эта опытная женщина с улыбкой Джоконды владела искусством любви.

Наполеон утопал в блаженстве и решил узаконить свое счастье. 9 марта 1796 года Наполеон Бонапарт и Жозефина де Богарне сочетались гражданским браком. При этом она сделала себя моложе на четыре года, а он прибавил себе полтора. В тот же день они переехали в дом жены. Перед тем как начнется их законная брачная ночь, он подарил ей кольцо с сапфирами. Внутри его было выгравировано: «Женщине моей судьбы!»

Так началась их совместная и, можно сказать, счастливая

жизнь. Были, правда, и мрачные дни и ссоры, но, в общем, Наполеон обожал свою Жозефину. В 1804 году Наполеон провозгласил себя императором.

Папа приехал в Париж короновать Наполеона и Жозефину. Наполеон хотел, чтобы все страны, и особенно сторонники Бурбонов, видели, что он действительно коронован и помазан на трон в соборе Нотр-Дам.

Коронация Наполеона произошла 2 декабря 1804 года.

Восемьдесят тысяч человек собрались посмотреть коронационный кортеж. Префект полиции запретил каретам подъезжать к собору, и приглашенные продвигались в толпе пешком до самых дверей. Только участвующим в кортеже было разрешено оставить верхнюю одежду в епископстве. Остальные приглашенные должны были появиться в соборе без пальто.

В это время произошел комический инцидент. Группа приглашенных дам столкнулась с шествием высших чиновников магистратов, завернутых в мантии из красного сукна. Чиновники галантно распахнули свои широкие мантии, и замерзшие дамы радостно укрылись в этих убежищах. Раздались раскаты хохота в рядах зрителей.

Наконец показались кареты иностранных принцев, считавшихся почетными гостями.

Впереди шел батальон драгун, за ним следовала швейцарская гвардия, затем монах верхом на осле, державший перед собой крест…

Затем следовал экипаж Папы. Его карету влекли шесть серых лошадей. Папа вошел в архиепископство. Он очень быстро облачился в одной из комнат первого этажа, после чего покинул дворец в сопровождении высшего духовенства и медленно направился к порталу Нотр-Дам.

Кто-то открыл одно из окон. Толпа молчала. Только женщины становились на колени, а большинство мужчин даже не снимали шляпы. Дважды Папа перекрестил прозрачный холодный воздух, затем белый силуэт исчез под порталом собора, и красные мантии кардиналов сомкнулись за ним, как поток.

При входе Папы хор императорской капеллы возгласил: «Ты есть Петр!», и Папа должен был сесть на трон, стоящий слева от алтаря.

Но император заставил ждать целый час население Парижа, полки, стоящие по стойке «смирно», высоких приглашенных и главу святой римской церкви.

Наконец артиллерийские залпы возвестили, что император покинул Тюильри. Все разговоры прекратились.

Как приближающаяся буря, сначала далекая, затем неуклонно

растущая и превращающаяся в ураган, докатилось: «Да здравствует император! Да здравствует император!»

Показался Мюрат, губернатор Парижа, верхом, в сверкающем золотом мундире. За ним с громом следовали драгуны. Затем герольды, верхом, в одежде из лилового бархата, вышитого золотыми орлами; герольды держали жезлы, украшенные золотыми пчелами.

Золоченые коляски, запряженные шестью лошадьми каждая, останавливались одна за другой. Из первой вышел Деспро. Из второй — адъютанты императора. За ними — министры.

И наконец, из экипажа, сверху донизу разукрашенного золотыми пчелами, — принцессы императорского дома.

Принцессы были в белом с диадемами в волосах…

Как солнце, возникла в сером свете дня императорская карета. Она была позолочена со всех сторон и украшена фризом из бронзовых медальонов, представляющих все департаменты Франции, связанных между собой золотыми пальмовыми ветвями. На крыше экипажа сверкали четыре огромных орла, когти которых были переплетены лавровыми ветвями. Между ними покоилась огромная золотая корона.

Изнутри экипаж был обит зеленым бархатом — цветом Корсики. Восемь лошадей, украшенных султанами из белых перьев, остановились, тяжело дыша, перед архиепископством. В правом углу кареты сидел, прислонившись к подушкам, император. Наполеон был одет в пурпурный бархат, короткие штаны с буфами и белые чулки, вышитые драгоценными камнями. В этом наряде он был совершенно неузнаваем и имел вид костюмированного оперного героя с немного короткими ногами.

Императрица, сидевшая слева от него, напротив, была красивее, чем когда-либо. В ее локонах сверкали очень крупные бриллианты. Хотя Жозефина была сильно накрашена, ее сверкавшая молодостью улыбка шла от всего сердца.

Император сочетался с ней церковным браком, он собирался короновать ее! Она больше ничего не боялась!

В здании архиепископства Наполеон и Жозефина быстро надели свои коронационные мантии. В течение нескольких секунд Жозефина, сжав зубы, делала усилия, чтобы не согнуться под тяжестью своей пурпурной мантии.

Наполеон смотрелся в зеркало. Ни один мускул не дрожал на его лице, лишь глаза время от времени зажмуривались, как будто он не мог поверить, что видит свое изображение. Он видел человека среднего роста, по самые уши запакованного в горностаевый воротник коронационной мантии.

«Корона Франции валяется в сточной канаве. Нужно лишь нагнуться, чтобы поднять ее!..» Да. Наполеон нагнулся и выловил корону из сточной канавы…

Звуки органа нарастали. Исполнялась «Марсельеза». Наполеон медленно приближался к алтарю. Наконец он стал рядом с Жозефиной. За ним расположились братья и маршалы. Папа поднялся и начал мессу. Тогда Деспро подал незаметный знак маршалу Келлерману. Келлерман приблизился и подал корону Папе. Она казалась очень тяжелой, и Папа с трудом поднял ее своими маленькими руками.

В это время Наполеон сбросил пурпурную мантию с плеч. Братья подняли ее и передали Талейрану.

Орган замолк. Ясным и торжественным голосом Папа произнес формулу благословения. Потом он поднял тяжелую корону, чтобы возложить ее на склоненную голову Наполеона. Но голова Наполеона не склонилась. Руки в расшитых перчатках поднялись и легким движением завладели короной. Долю секунды Наполеон держал корону на вытянутых руках, затем медленно опустил ее себе на голову.

Наполеон нарушил предусмотренный церемониал коронации и короновал себя сам. Орган ликовал. Лефевр подал императору шпагу Шарлемана, Жан-Батист надел на него орден Почетного легиона, Бертье дал ему в руки державу, а Периньон — скипетр. И, наконец, Талейран покрыл его плечи мантией.

Медленно император поднялся по ступеням.

— Да здравствует и благословен будет император, — провозгласил Папа.

Потом Пий VII осенил крестом Жозефину и поцеловал ее в щеку…

Вечером после коронации император ужинал вдвоем с Жозефиной. Она так понравилась императору в короне, что он пожелал, чтобы и во время ужина Жозефина не снимала ее…

Роман Наполеона с Марией Валевской является одним из самых знаменитых романов истории.

Мария Валевская полюбила того, кому была предназначена, она стала официальной фавориткой императора. В Варшаве это никого не смутило. Многие вельможи, в том числе и самые знатные, имели любовниц среди придворных дам и, кроме того, содержали одну или несколько женщин простого звания. Наполеон казался польской знати даже слишком целомудренным, так как не возил за собой походный гарем. Ему оказалось достаточно всего одной дамы, его «польской жены», как отныне стали называть Марию.

Законная супруга Наполеона, Жозефина, пребывала в

Париже. Когда-то пылкая взаимная любовь погасла. Он уже не был тем робким молодым офицером, который когда-то вошел в салон Жозефины. С тех пор его вниманием пользовались многие женщины: и любовница известного пьемонтского генерала, и некая маркиза красавица Бьянка, и певица Пикарди, и молоденькая танцовщица Тереза Кампани…

Но и сама Жозефина была далеко не ангелом. Однажды он узнал об этом и с тех пор прозрел. После чего легче стало оправдывать свои собственные измены. Когда Жозефина собралась было приехать к нему в Варшаву, он категорически запретил ей, сославшись на скверные дороги и суровое время года.

В Польше 4 мая 1810 года у Наполеона и Марии Валевской родился сын Александр. Однако когда Валевская отправилась в Париж с новорожденным, она узнала, что на троне рядом с императором находится молодая государыня Мария-Луиза, дочь австрийского императора.

В августе 1812 года, когда Наполеон готовился к битве под Бородино, в Варшаве был официально расторгнут брак графини Марии Валевской с графом Анастазием Валевским.

Незадолго до этого Наполеон подписал патент, дарующий его сыну Александру Валевскому звание графа империи. Александру суждено будет стать видным дипломатом при Наполеоне III, министром иностранных дел, умрет он в 1868 году.

В марте 1813 года Валевскую видели в Тюильри на балу. Одета она была, как свидетельствовали очевидцы, «по-польски»: в платье из малинового бархата и в белой токе с бахромой. Это были последние дни империи.

20 апреля 1814 года отрекшийся от престола Наполеон под эскортом направляется к месту ссылки на остров Эльба. Здесь он напрасно будет ожидать ту, которая считалась его законной женой. Экс-императрица Мария-Луиза, в чьей любви и преданности Наполеон был так уверен, бежала с наследником из Парижа на родину, в Австрию.

Наполеону потребовался династический союз с принцессой крови, чтобы создать династию и оставить престол наследнику. Жозефине, не имевшей детей от Наполеона, пришлось уступить место на троне Марии-Луизе Австрийской, в сердце Наполеона его заняла Мария Валевская.

Жозефина умерла в 1814 году. Она простудилась, гуляя поздно вечером в парке Мальме-зона с русским царем. На ней был слишком легкий шарф.

Коронационная мантия покрывала ее тело на широкой кровати, как теплое одеяло. Даже после смерти Жозефина не

открыла секретов своей красоты. Камеристки заботливо завили и уложили ее детские букольки, в последний раз золотая пудра легла на веки пятидесятилетней женщины. До последних дней она думала о Наполеоне.

Самые знаменитые пророчества Ленорман касались измен Бонапарта. Жозефина как-то за ужином спросила ее, чего следует опасаться ее мужу. Мадемуазель ответила: «Австрии».

Через несколько месяцев Наполеон наголову разбил австро-германское войско. Успокоенная Жозефина рассказала об этом Ленорман.

А еще через три месяца Наполеон познакомился с австрийской герцогиней Марией-Луизой, на которой впоследствии женился. Когда Жозефина об этом узнала, она тут же велела передать Ленорман: «Вы были правы, Австрии Наполеону следовало бояться».

Жозефина всю жизнь прожила под аккомпанемент рассказов о том, что завтра будет хуже. Отсюда ее вечная депрессия и меланхолия. Не судите несчастную девушку Ленорман. Она не знала любви и не знала тех волнений красоты, которые знали другие. Поэтому иногда предсказывала довольно мрачно.

Разложив карты, Ленорман сказала:

— Бонапарт — червонный король, как всегда. Плохи дела. Вижу дорогу.

— Конечно. Ведь император возвращается из России. Он идет пешком, но он же в дороге, — заметила Жозефина.

Мария качала головой.

— Вижу не эту, другую дорогу. Это путь по воде. Путешествие на корабле.

Молчание было долгим.

— Какова же будет его судьба? — не выдержав, опять спросила Жозефина.

— Трефовая дама не будет вместе с императором. В вашей судьбе изменений не вижу. Только денежные затруднения. Но в этом нет ничего необычного.

Мария подняла руку, призывая к вниманию.

— Вижу разлуку с червонной дамой.

— Это Мария-Луиза, — шепнула Жозефина.

— Но эта разлука не предвещает ничего хорошего. И вообще я не вижу ничего хорошего, — Мария говорила взволнованно. — Что может обозначать червонный валет? Червонный валет лежит между ним и валетом треф. Валет треф — это Талейран…

— Червонный валет, может быть, маленький король Римский? — предположила Жозефина.

Мария смешала карты и быстро разложила их вновь.

— Опять путешествие морем, денежные затруднения и… измена червонной дамы.

— Измена червонной дамы? — почти задохнулась Жозефина.

Мария кивнула.

— А я? — Жозефина задыхалась от волнения.

— Не понимаю… Между императором и трефовой дамой нет никого, и все-таки… все-таки он не с ней, я, право, не понимаю, дорогая Жозефина. А вот опять червонный валет. Рядом с императором, все время рядом с императором. Нет, это не король Римский, это не ребенок, это взрослый мужчина, но кто?

Озадаченная, она бросила взгляд вокруг.

— Это может быть даже и не мужчина, а молодая женщина. Женщина, которую император не считает взрослой и серьезной. Это кто-то, кто сопровождает императора всю жизнь и не покинет его, и не возненавидит никогда.

Ленорман сочинила букварь предсказаний, где все просто и понятно. Сегодня — третье число, ему соответствует такой-то астрономический дом, такой-то астрономический дом согласуется с таким-то происшествием. Самое удивительное, что этот нехитрый механизм срабатывал.

Виктор Гюго говорил: «Ее поразительные предсказания — это не более чем совпадение. Но совпадение очень опасное, похожее на ловушку. Ибо это совпадение — не шарлатанское».

Без сомнения, мадемуазель умела предугадывать предопределенную Парками кривую человеческой судьбы. Ей было знакомо озарение и неистовство поэта. Без слов и рифмы, с помощью чисел она слагала математическую поэму, еще более возвышенную, чем литературная.

Часто, чаще всего лунными ночами, некая сила пожирала ее воображение, выдавливала из горла роковые для кого-то признания. Когда все вспоминали «вчера», она поминала «завтра», как будто жила на сто лет позже других. Что для других было предчувствием чего-то нового и неожиданного, для нее было давно пройденным и надоевшим. Она знала все и про всех. С точки зрения бесконечности она была всемирной энциклопедией.

Ленорман завидовала славе писателей и однажды решила, что будет летописицей Жозефины. Уговорила экзальтированную особу разрешить ей жить подле нее и открыть ей свое сердце. Так родился поразительный мемуар — книга о Жозефине, написанная гадалкой.

Т о, чего Ленорман не знала, — она угадывала. То, что не могла угадать, спрашивала у слуг. Когда не знали слуги, она выпивала какие-то травы, в состоянии наркотического опьянения клала перед собой чистый лист бумаги и начинала писать. На

следующее утро пыталась выдавить из этого предсказание.

Чаще всего подсознание ее не обманывало. Она использовала древний рецепт сивилл.

Ленорман предупреждала Жозефину, что Наполеону следует бояться гор. Горы, как известно, есть в Австрии, есть они также и на острове Святой Елены. Но предсказания Ленорман были всегда шире. Горы, камни — она сама часто не понимала, что имеет в виду ее подсознание. Только после смерти Наполеона она узнала, что он умер от мочекаменной болезни.

Чтобы объяснить хоть что-то в феномене этой женщины, приходится говорить современным языком. С точки зрения языка XIX века — ее таланта не существовало. Она была только более или менее удачливой писательницей, которая за свой мемуар о Жозефине получила от императора Александра Первого фантастический перстень с огромным бриллиантом, стоимости которого хватило бы на жизнь двум поколениям наследников.

Кажется, Хорхе Луис Борхес сказал, что любая гадалка немного нереальна. Он имел в виду, что судьбы этих женщин чаще всего похожи друг на друга. До рождения Борхеса сельские священники хорошо знали правило, что если в одном и том же месте у кого-то родится красивый мальчик, а потом в другом доме — некрасивая девочка, значит, ей суждено быть пророчицей. Природа пытается дать знак людям, что к ним будут гости с иным, нежели у большинства, разумом. Бог пытается подготовить общество к появлению необычного человека.

Это так же верно, как то, что зимой выпадает снег, а дверь может скрипеть. Полет птиц на юг предваряет суровые порывы ледяного ветра. Ветер вычеркивает из памяти деревенских жителей воспоминание об одинокой женщине, прошедшей через их деревню и оставившей на пороге одного из домов мальчика. Это сказочное условие, которое соблюдает реальная жизнь.

По одной из версий, Ленорман воспитывалась в той же деревне, в которой родился Сен-Жюст. Герой революции, красавец, первый любовник Марии Валевской, которая затем стала любовницей Наполеона. Смелый Сен-Жюст, которого укоротили на кровати доктора Гильотена ровно на длину головы в ноябре 1894 года.

ВЛЮБЛЕННЫЙ МАГНЕТИЗЕР

Роман Жюльена Вире

Очень мало документальных свидетельств осталось о Марии Ленорман. Всего четыре строчки написала о ней Жозефина в воспоминаниях: «Гадалка на картах мадемуазель Ленорман, жившая в доме номер пять по улице рю де Турнон, посоветовала мне искать спасение, став содержанкой. Я, не дожидаясь ее совета, давно уже так и поступила».

Три строчки оставил Михаил Лунин: «В Париже я был у Ленорман.

— И что же вам сказала гадальщица?

— Она сказала, что меня повесят. Надо постараться, чтобы предсказание исполнилось».

Как известно, Лунин избежал смерти.

Парижский адвокат и ученый, живший на переломе двух эпох и издавший накануне революции книгу «Влюбленный магнетизер», перед своей смертью в 1846 году опубликовал роман, в котором главной героиней является некая парижская гадалка, предсказавшая Наполеону возвышение и последующую ссылку. Вероятно, Вире имел в виду Ленорман.

Его версия жизни загадочной женщины просто фантастична.

Он был убежден, что рождению сивиллы должны были предшествовать чудесные события. И он составил список таких событий. В нем было 13 пунктов.

Любая Незнакомка имеет своего оруженосца, кормчего слухов, который собирает все сведения о своей госпоже. У Ленорман таким спутником можно считать Жюльена Вире, родившегося на пятнадцать лет раньше, чем она. Он оставил очень путаные и противоречивые записки. Его отношения с мадемуазель были очень сложные. Он начинал как ее благодетель-учитель, потом незаметно для себя превратился в пажа-ученика, потом стал ее проклятием, черной тенью, использовавшим ее ради корысти для своих научных экспериментов. Иногда кажется, что Вире выдумал биографию Ленорман, а самой мадемуазель попросту не существовало. Если бы не ее единственная книга — в это пришлось бы поверить.

О личности самого Вире можно судить только из его путаных научных записок и мемуаров. После смерти его вспомнили в конце XIX века — имя Вире появилось во французском справочнике знаменитых ученых мужей.

Сухая биографическая справка лишила доктора Вире плоти, снабдив его картузом из даты рождения и хвостиком из даты смерти, а также щуплым тельцем из стручков нанизанных друг на друга кратких энциклопедических строчек. Он так и остался юношей, мужем, любовником без лица. Его портрета не обнаружилось ни в одном справочнике, ни в одной библиотеке, ни в одном научном архиве.

Сивилла первый раз столкнулась с Вире случайно. Это запомнила не она — он. А потом записал от ЕЕ(!) имени в СВОЕМ(!) дневнике! Какой запутанный способ внести ясность в историю.

Дело было в Париже. Он стоял на мосту. Она ехала в карете. Что это? Случайность? Все важные события в своей жизни Мария вычеркивала из списка случайностей и вписывала в список предопределенностей.

Проезжая в тот момент по мосту, она разделила случайность на квадрат закономерности, который представлял собой окошко. Через него мадемуазель высматривала красивые мужские лица. Камзол, чулки, парики — сколько лишних подробностей на мужском теле. А как это утяжеляет груз истории.

Формула истории всегда приземистее, чем рассуждение о ней. Историю создают не мысли политиков, а набор кофейных чашек, подаваемых к ужину, модный фасон платья или механизм часов. Чем больше случайностей, тем преднамереннее история. Кажется, что фасад «завтра» всегда украшен надеждой, а фасад «вчера» — разочарованием. Но задние дворы не меняются никогда.

После первой встречи они виделись в Сорбонне, где мадемуазель была единственной женщиной — слушательницей среди мужчин. Жюльен Вире преподавал право.

Вире был энциклопедически образованным человеком, исследователем в самых разных областях. В истории психологии он остался как оригинальный исследователь феномена подкидышей. Подкидыши мечтают обрести истинную мать и, даже когда находят таковую, мечтают найти другую — истинную, как они считают — из их мечты, женщину, которая может изменить их судьбу, подарить исправленную и дополненную версию их собственной жизни. Идеальной матерью для таких людей являются гадалки. Такие женщины одним своим присутствием дарят нашедшим их мужчинам ощущение вечного детства.

Эти женщины сродни сфинксам, которые знают все о нашем прошлом и будущем. Их присутствие можно угадать по необычным приметам. В страшном и гулком доме, похожем на

теплицу для злых звуков, — с хлопающей и скрипящей дверью, — они появляются бесшумно, не известив о себе ни стуком каблучков, ни взмахом веера, ни просевшей половицей, ни случайно вырвавшимся вздохом. Они идут, не оставляя следа, — как может шествовать привидение.

Женщины со свитой теней — идеальные гаранты вечности, ибо ничто материальное не пристает к их одеждам. А вечность? Вечность оставляет лишь тени недоумения на лицах тех, кому она явилась в образе смерти.

Вечность утяжеляет прошлое обилием бытовых подробностей. Она не знает мелочи. Для нее все значимо — даже скрип сапогов.

Как математик, Вире много занимался проблемой бесконечного множества, а значит, проблемой вечности. Он пробовал найти ее математическую формулу. Для самого Жюльена знакомство с вечностью началось с птиц, так же как и путешествие в прошлое.

Он рос в маленькой деревушке, где мычание коров означает рассвет. Его мать рано умерла, оставив по себе туманное воспоминание. Он рос в том месте, где не было будущего. Вероятно, поэтому он так часто оглядывался, пытаясь найти то место, откуда видно «вчера». Когда ему исполнилось шесть лет, он чуть не погиб, свалившись с колокольни, откуда пытался разглядеть место, где живет его мама.

Чтобы он больше не лазал, где не надо, его научили читать. И дали в руки старинные церковные книжки. В каждом просвещенном доме хранились такие книги, в которых было описание многих тайн. Из книг он узнал, как устроена жизнь, рай и ад. Например, дьявол, низвергнутый с небес, падая, образовал воронку с девятью кругами. Основание ее расположено прямо под Иерусалимом. Вход в рай точно так же располагается над Иерусалимом. И чтобы туда подняться, надо иметь специальный летательный аппарат. Новые знания перевернули старые представления Жюльена о мире.

Он также понял, что то, что он видит за окном днем, — полная ложь и выдумка старика, которого все звали его отцом. То, что люди принимали за окно, для него было бездонным колодцем в прошлое, глядя в него, он всегда видел свое будущее. При желании туда можно было свалиться, как в колодец, и остаться там навсегда. Падать в вечность было всегда приятно — сначала в голове начиналось все кружиться, потом невидимые руки подхватывали тебя и возносили куда-то вверх, а потом приходил фантастический сон. В том сне хотелось остаться навсегда. Единственное, что удерживало Вире в реальности, — любовь к отцу, старому дряхлому человеку, который привил ему

любовь к цифрам. В представлении Жюльена старик посадил его на тонкие жердочки дробей, за которые потом уцепилось его сознание. Страсть к математике стала тем единственным, что давало ему силы жить.

Единороги и крылатые лошади, птицы и русалки преследовали его детское воображение. Постепенно птицы затмили в его снах образ рано умершей матери. Каждый встреченный им человек затем превращался в его памяти в какую-то птицу. Птицы охраняли его память от живых. Его «Я» развивалось на территории его снов. Книги стали заменять дом, пожелтевшие акации, вековые липы. Переход со строчки на строчку заменял поворот на соседнюю улицу. Реальность нерасторжимо слилась со сном. Тонкий рубец заживающего слова — когда говорили о матери — сменился язвой полного молчания, когда перестали говорить вовсе.

Когда он впервые встретил Марию, то ни секунды не сомневался в том, что эта девушка и есть та птица, которая ему все последнее время снилась. Его не смутило то, что ее представили как наперсницу Жозефины — супруги Наполеона.

Посмотрев в глаза этой женщины, он понял, что она обладает умением делать людей прозрачными, видеть их планы, мысли, будущее. Время было для нее всего лишь дистанцией, которую, как и пространство, можно было преодолевать.

Если она и подглядывала, то только в глазок вечности, причем она могла видеть разные картины — размером в год, месяц, день или вечность. Она в любом случае всегда видела «завтра».

Но как должно выглядеть «завтра» у вечности, задавался вопросом Жюльен. В виде кофейной чашки, оставленной на столе, случайно вырвавшегося бранного слова или в виде радуги или ряби на пруду? Вире подозревал, что гадалка опрокинет, разрушит его представления о времени, которые он с таким трудом высчитал, поступив в Сорбонну.

Схоласт-архиварий, привыкший размерять жизнь в соответствии с трудами Декарта, вдруг открыл для себя новую логику. И олицетворяла ее обыкновенная женщина. Она тревожила мысли Жюльена, как неразрезанные страницы в книге. Они встречались в коридорах университета. Мадемуазель посещала лекции Вире наравне со студентами-мужчинами.

Когда они первый раз заговорили, мадемуазель спросила Вире:

— Хотите, предскажу, что вас ждет завтра?

В тот же день Вире нескромно записал в дневнике: «Настоящие гадалки сами предлагают предсказывать только

героям. Невзрачные смертные для них непрозрачны, как наждачная бумага, о которую трется история, набирая необходимые кубометры крови и страданий, чтобы добиться звания «полноценной».

После встречи с Марией Вире записал в дневнике: «В детстве мы обязательно боимся этих женщин, во взрослом состоянии — желаем обладать ими».

Обрывки ее странных фраз он запоминал.

1. «Завтра» движется только в одном направлении — чтобы стать «вчера».

2. Что не становится событием, не становится историей.

3. Несчастные люди те, кто думают только о завтра. Это удел малых людей. Они не могут покинуть территорию «завтра», не понимая, что нужно думать о «вчера». И остаются вечно нереализованными.

4. История движется не через года, а через поступки.

5. Время — это параллельная прямая вечности. Потому что вечность не содержит времени.

6. Рай глядит на ад, как в зеркало.

7. Завтра, борясь с прошлым, всегда оказывается на его стороне. Точно так же опережая прошлое, будущее вдруг оказывается в его хвосте. Тысячи «завтра» сливаются в одно неразличимо скучное лучезарное, из-за своей схожести. Потому что одно прошлое всегда непохоже на другое. А вся История движется только благодаря событиям. Это движение всегда происходит через судьбы героев, как по ступеням. Потому что судьбы статистов заводят в тупик и в стороны. Судьбы героев повторяются, как удачно найденные шахматные ходы, ведущие к победе. История всегда стремится вывести пешку в королевы — заурядные судьбы для нее непроходимые топи, глухие тупики, через которые нет движения вперед.

Его, как ботаника, интересовали корни этого таинственного растения, что выросло в его аудитории.

Здесь надо сделать небольшое пояснение: каждый человек носит за собой шлейф слухов.

Мария Ленорман, в силу флера таинственности, которым она себя окутывала, породила самые невероятные домыслы о своем происхождении. Фигура отца-мануфактурщика показалась ей явно менее романтичной, чем нужно.

И от нее самой пошел нелепый слух, что на самом деле ее отец не прозаический буржуа-мещанин, а личность романтическая, монах-миссионер.

Возможно, эта фантазия была обусловлена ее недолгим пребыванием в монастыре. Во всяком случае, во «Влюбленном

магнетизере» Ж. Вире приводятся очень любопытные слухи о ее происхождении.

Один студент рассказал профессору, что мадемуазель родом из Африки. Ее родители — греховная пара. Отец — миссионер-монах, мать — белая девушка, проститутка, отправившаяся в колонию в обозе солдат-наемников.

Он узнал, что ее отца монаха ждал бы церковный суд, если бы не вмешательство провидения. Чернокожие дикари, в среде которых он сеял христианское учение, съели своего пастыря. Хруст костей был слышен в университетской аудитории, когда Вире рассказывали эту историю во всех подробностях.

Рассказ о каннибалах, которые съели отца мадемуазель, взволновал Вире. В мире нет ничего не взаимосвязанного. Только пресытившийся рациональными теориями ум глупого европейца может посчитать, что между опечаткой в газете о испортившейся погоде и хмурым небом над головой киоскера в тот же день нет никакой связи. Дикари, хрустя костями отца девочки, отправили ей конкретное сообщение. Это не был простой акт возмездия случайности, посланный за грехи отцу девочки. Судьба бедного монаха никого не трогала ни на земле, ни выше. Во всем была виновата его дочь, привлекшая внимание каннибалов. Точнее, каннибалы были лишь средством, обозначающим внимание. А мадемуазель — объектом внимания. Вире пришел к кощунственному выводу, испугавшему его самого, — таинственная мадемуазель привлекала внимание такой могущественной психической субстанции, которую люди темные со страхом величали Богом.

Романтическая псевдобиография детства Ленорман очень показательна. Это архетип «девушки из космоса», то есть особы, лишенной привычных корней и в силу этого способной к эзотерическим подвигам.

После гибели отца-священника его малолетнюю дочь, брошенную матерью, каким-то образом переправили во Францию — к дальнему родственнику священника, который из чувства религиозного добросердия согласился взять на воспитание дочь своего греховного родственника-монаха.

Самая показательная часть легенды Ленорман о самой себе — это ее попытка избавиться от учителя Этейллы. В ее несколько демонизированном облике карточной гадалки не хватало какой-то изюминки. Быть ученицей парфюмера Этейллы казалось ей недостаточно интересным. Именно поэтому в рассказах о ней появилась фигура некоего колдуна-мельника. Во всех культурах есть сказания, мифы, легенды о мужчинах, обладателях тайного знания, которые передавали его женщинам-ученицам.

Этот дальний родственник был довольно богат. Мещанин, разбогатевший на ветре.

Ему принадлежала единственная мельница в той округе — и местные крестьяне платили немалые деньги не только за помол своего зерна. Он умел делать деньги из обещаний, посулов, глупых надежд. Его мельница на самом деле перемалывала не зерно, а историю. Каждый, кто проводил на его мельнице час, старел на месяц.

Именно поэтому мельник слыл чернокнижником, колдуном. Справедливости ради надо сказать, что он был готов и на благородный поступок. Мог помочь в безвыходной ситуации. Но все его добрые дела тонули в бурном потоке домыслов, которые казались не столько белыми пятнами его биографии, сколько черными дырами, в которых пропадали крупицы добра, творимого им. Без сомнения, он был посвященным, одним из воплощений Гермеса Трисме-гиста.

Вире рассказали историю, которая произошла на мельнице. В ней не трудно уловить парафразы известной средневековой легенды о Чародее и его ученике, несколько модернизированной в XVII–XVIII веках. Четырнадцатилетний сирота Крабат жил в деревне на подаяние. Мальчишке приснился странный сон. Он видит одиннадцать воронов, сидящих на жерди, на ней есть еще одно свободное место. И тут чей-то голос приказывает ему прийти на мельницу.

Зловещая угроза, исходящая от этого сна с воронами, которые, по старому народному поверью, воплощают в себе зло и чертовщину, становится страшной действительностью. Мальчик идет на зов голоса на таинственную мельницу.

Первый, кого он там встречает, — это сам мельник. От одетого во все темное господина веет холодом. Все вокруг: и «мертвая тишина», встречающая Крабата, и «ледяная рука» мельника так же, как его мертвенно-бледное, «словно мелом» вымазанное лицо, и череп на его столе — является символическим предвестием смерти. Но, несмотря на кошмарное предзнаменование, Крабат не в состоянии убежать. Пустое двенадцатое место, кажется, уготовано именно для него. Вороны являются демоническим противопоставлением двенадцати апостолам, так же как сам мельник — извращенное искажение образа Христа. Не свет и жизнь окружают его, но мрак и смерть.

Крабат узнает, что на самой мельнице происходят ужасные вещи. Регулярно мельник превращает двенадцать работников в воронов и обучает их колдовскому искусству. Раз в год к мельнику приезжает зловещий гость в карете. Они пьют, веселятся. Работники должны сделать только одно — наполнить

карету таинственного посетителя доверху наполненными чем-то мешками с мельницы.

Близится Новый год. Крабат мечтает о празднике. Его только невольно смущают какие-то намеки, которые ему делает мельник относительно особого праздника. От одного из парeньков, трудящихся вместе с ним, Крабат узнает, что год за годом в новогоднюю ночь один из работников должен умереть.

Крабат пробует бежать с мельницы, но его догоняют и силой возвращают обратно. Сирота провел на мельнице три года.

В некоторых сельских местах Германии мельница означает место смерти. Согласно старым преданиям, процесс помола символизирует разрушение жизни, а ощущение, что на мельнице время проходит гораздо быстрее, сигнализирует о близости смерти.

Ни сам мастер, ни его работники никогда не говорят о том, что регулярно происходит в новогоднюю ночь. В постоянном страхе каждый надеется остаться на этот раз невредимым, хотя жизнь в боязливом ожидании смерти является по сути своей лишь жалким существованием.

Действия и поступки мельника определяются лишь одной страстью, одним желанием: во что бы то ни стало остаться бессмертным. Именно поэтому он и заключил пакт с чертом и, не задумываясь, жертвует ему одного работника за другим. Мельник — проклятый. Но он может выкупать свою жизнь жизнью других. Чем больше себялюбие, тем сильнее страх смерти.

Испокон веку мастера чернокнижия, тайным учениям которых посвятили свою жизнь братья Гримм, сами не чуравшиеся подобных занятий, учат колдовское заклинание из иудейской книги «Корак-тора», неправильно воспринятой и неверно переведенной первыми христианскими алхимиками каббалистического откровения.

В доме мельника работники учились во сне. Мельница была черной школой, мельник — мастером, обучавшим работников. Обучение у мельника дает им власть над другими людьми. Но это — власть, которая приносит другим людям только беду. Так, например, работники учат, как осушать необходимые для жизни колодцы. А однажды один из работников сыграл злую шутку с торговцем скотом. Он превратился в быка, а после покупки вернул себе человеческий облик и сбежал, оставив одураченного покупателя.

Существование тайных учений — всего лишь реакция на тщетность всех человеческих попыток обмануть законы природы. Мельница становится местом господства сверхъестественных сил. Сострадание и человечность уступают место эгоизму силы и

власти.

Крабат познакомился в соседней деревне с девушкой по имени Канторка. Но всем работникам под страхом смерти запрещено знакомство с девушками. Хотя именно в этом может оказаться решение проблемы.

Минул Новый год. Погиб один из работников. Черед Крабата пока не настал. Близится Пасха. От крестьян Крабат узнает, что Канторка должна выступать запевалой на Пасху.

Обучаясь в черной школе, Крабат узнал, что в уставе их тайного мужского братства есть пункт, что если какая-нибудь девушка так сильно полюбит одного из работников, что отважится прийти на мельницу и добиться его освобождения, то зловещие чары могут быть разрушены. При этом девушка должна узнать своего возлюбленного среди всех других, несмотря на их измененный облик. Если же ей это не удастся, то ей суждено будет погибнуть вместе с ним.

Канторка становится непосредственным противником мельника. Вера в воскресение на Пасху и поклонение дьяволу, жизнь и смерть, человеческая поддержка и эгоизм вступают в беспощадный поединок друг с другом. С Канторкой в фантастический нереальный мир мельницы проникает человечность. Встреча Канторки со зловещим мельником — момент окончательного решения. С завязанными глазами, несмотря на угрозу смерти, девушка отваживается на риск, потому что она любит Крабата.

Ей в самом деле удается разрушить злые чары, сокрушить власть мастера. Когда Крабат ее позднее спрашивает, как она смогла узнать его, она отвечает: «Я почувствовала твой страх, страх за меня». Страх за другого вытесняет страх за самого себя. Канторка рискует собственной жизнью, чтобы спасти своего любимого, а Крабат испытывает теперь лишь страх за нее, хотя поначалу он боялся своей собственной смерти.

В конечном итоге любовь побеждает страх смерти и стремление к власти, как торжествует воскресение над смертью во время Пасхи. Человеческая любовь и любовь к Богу создают предпосылки для свободной от страха счастливой жизни. На месте бывшей колдовской мельницы вновь зарождается человеческая жизнь в гармоничном согласии с природой. Лишь любовь мужчины и женщины друг к другу способна наполнить смыслом существование и продолжить жизнь на земле. Тайное братство как модель бесплодного мужского сообщества, грешащего гомосексуальными отношениями, обречено на вымирание.

Мельницу Крабат разрушил. Все работники при падении

мельницы погибли, кроме одного, который исчез неизвестно куда. Крабат вместе с Канторкой остались жить неподалеку от мельницы. Еще при их жизни эту историю стали рассказывать как сказку, хотя все местные жители уверены, что это было на самом деле.

Спустя пятьдесят лет в этом месте появился человек, который назвался мельником и построил точно такую же мельницу, что была здесь до него, как будто он сам на ней некогда работал. Этот мельник якобы и был дядей героини романа.

Маленькая девочка, дочь монаха, пришла одна, без взрослых, ее сопровождавших. Девочку мельник удочерил. И с этим была тоже связана особая история.

Ни для кого не являлось секретом, что от мельницы пахнет не мукой, а чернокнижием. Местные крестьяне возили к мельнику зерно от безвыходности, да еще потому, что он брал смешные деньги за помол муки.

В округе существовала антимельниковская коалиция. Возглавлял ее местный священник, который настраивал свой приход против мельника. А когда девочка стала потихоньку превращаться в девушку — вовсе вознамерился отобрать ее у мельника.

Он убедил крестьян подкараулить такой момент, когда мельника не будет в доме, ворваться в него и силой увезти девушку. Именно тогда местные жители убедились в том, что с мельником шутки плохи.

В деревне уже шушукались о том, что священник договорился даже с судебным приставом. И все жители уже жалели бедную девочку — в душе, — но и столь же сильно хотели увидеть представление, как бедную мадемуазель будут насильно увозить из дому.

В деревеньке было всего пять солдат, которым местная управа платила деньги за несение надзирательной охранной службы. Так вот, первого из них нашли с проломленной головой уже на следующее утро после того, как местный кюре договорился с судебным приставом; на второго упала тяжелая бронзовая дароносица в церкви; третьего загрызли собаки. Когда собаки развернулись и побежали прочь, их головы были пригнуты к земле низко-низко. Тут только мужики все поняли. «Это же волки», — прохрипел кто-то из них.

Вскоре оттуда, куда убежали волки, показался мельник. А за ним шла его приемная дочь Мария. Мельник остановился в трех шагах от толпы и сказал:

— Кто хочет ее взять — берите.

Никто не шелохнулся.

Тогда мельник молча расстегнул пояс и вытащил из кошелька, прикрепленного к внутренней стороне, пару золотых монет и что есть силы швырнул их на землю. И сказал страшные слова:

— Если эти деньги не поднимете и себе не возьмете — урожая у вас не будет никогда. А если будете меня преследовать — умрете от страшных болезней.

Сказал, повернулся и пошел. Кюре схватился за сердце. Деньги поднял только один человек — скорняк. Поднял все и пошел. Вслед за ним разошлись и другие. Когда ушел кюре — не видел никто. Но история на этом не закончилась.

Через два часа мельник проехал на подводе вместе со всей своей семьей мимо трактира. Сидевшим в кабаке он крикнул:

— Я уезжаю в Льеж, — и уехал.

На следующий день все хлеба, испеченные из муки, перемолотой на мельнице, оказались заплесневелыми. Такими их прямо из печи достали хозяйки и завыли от ужаса. У некоторых прямо в хлебе копошились червяки, будто они пролежали месяц в земле. Все переработанное на мельнице сгнило.

Только у скорняка ничего не случилось. Наоборот, он начал неожиданно богатеть. У него было небольшое хозяйство. Зерно он бесплатно молол на мельнице. Может, это был оберег, те деньги, что он поднял? А может, потусторонние силы в доме своего управителя не орудуют. Все, что он намолол, оказалось великолепного качества, и хлеб из той муки получался самый вкусный. И так все время.

А кюре умер на следующее утро после того, как мельник уехал. Тихо, спокойно, успел причаститься сам у себя, хоть и не по правилам. И даже был доволен, как говорила экономка. Чему-то радовался и приговаривал: «Ну и пронесло. Хорошо, что не в аду или в сарае, а дома в своей постельке». В общем-то, он был уверен, что еще легко отделался после встречи с чертом.

Мельник переехал из той деревеньки в Льеж, дал Марии блестящее образование. Здесь девушка начала осваивать таинственную науку чисел и ее учителем стал некий аптекарь.

В семнадцать лет Мария уехала в Париж.

По версии Жюльена Вире, мадемуазель в Париже познакомилась сначала с Готлибом, а потом попала к магнетизеру Францу.

Старик

Кто помог ей встретить того старика чернокнижника,

которого знал весь Париж? Старик жил на окраине Парижа в доме с высокой башней в пригороде Пасси.

Вы можете представить себе, что башня, любая башня — это своеобразный путь в бессмертие? В бессмертие, которое дает знание. Старик открыл девушке путь к спасению. Он был для нее посланником неба, а может, ада или просто подсказкой судьбы. Звали его Готлиб.

Дом Готлиба (Этейллы) вплотную примыкал к строительной проказе тех мест — злачному ночному заведению под названием «Дикий кабанчик». Этот дом отличала одна замечательная особенность — он был без дверей. Со всех трех сторон, обращенных к миру, взору обывателя были открыты только неприступные стены с маленькими окошками. А с четвертой стороны — трактир. Там собирались разноликие люди. Смельчаки, дружные с несчастьем, день за днем привлекавшие к себе смерть, грабя чужие жилища.

Труднее всего было представить, что именно в этом трактире была одна потаенная дверка, которая вела в дом старика. Другой двери в его дом не существовало. Уж чья это была выдумка, сейчас невозможно установить. Возможно, в этом проявилась испытанная мудрость мастеров, «вольных каменщиков» и розенкрейцеров.

Там все посетители казались призраками из-за клубов табачного дыма. Самой популярной женщиной в кабачке была «кривая с косой». Ее честили, ругали на чем свет стоит, но ни за что не хотели прогонять. Чтобы попасть к старику, надо было быть либо другом хозяина, либо ясновидящим.

Как смогла попасть туда девушка Мария? Ведь ни одна женщина никогда не отважилась бы войти в тот кабак.

Мария вспоминала, как она шла в тот день по улице и вдруг увидела дом, который ей постоянно снился. Я хочу сказать, что такие случаи чрезвычайно редко происходят, но приводят в шоковое состояние. Увидеть дом из своего сна — значит поверить, что иногда сны выходят из своего убежища и попадают в реальность.

Сама не понимая, какой опасности она подвергается, Мария вошла в трактир. Слов не слышно, все заслоняет сон. Лиц не видно, все заслоняет ночь. И топот, глухой топот, будто сотни ног бегут вниз по бесконечной лестнице. Это кричат люди со всех сторон. Но ничто не пробьется к ней сквозь толстый слой страха. Она была уверена только в одном, что здесь есть потайная дверь, за которой ее ждут.

Вот дверь. Странно, что никто не видит, что она приоткрывается. Девушка рвет ее на себя — дальше все, как она

видела во сне. Изнутри нет запора.

Она оказывается в начале огромной каменной лестницы. Почти кромешная тьма. Впереди тоже только темнота.

Мария на ощупь поднимается вверх по черной, пахнущей мышами лестнице. Из темноты вдруг выплывает сотканное из света лицо. Все как будто еще далеко от реальности. Мария видит перед собой невысокого старика.

Фигура старика — вещь знаковая. Что бы сама про него ни думала хрупкая девушка Мария, старик был из потустороннего мира. Встреча со стариком — это всегда знак неких перемен. Реальность при этом значит ровно столько, сколько отражение в зеркале. Практически ничего. Ибо оценить последствия встречи со стариком из снов невозможно.

Старик — это фигура, выражающая древность мира. Он появляется тогда, когда дело близится к физическому воплощению, когда смерть-мечтательница уступает свои фантазии грубой реальности и за иллюзорным небытием проглядывает боль нового воплощения.

Все пленяло Марию в том волшебном доме, в котором не случайно, волею провидения, очутилась. Она рассматривала длинные ряды книг, благоговейно брала в руки отдельные тома.

Готлиб оказался довольно известным в Париже кудесником и магом, более известным под именем Этейллы. Все, к чему он прикасался, становилось мудрым, понятным и совершенным. Зло начисто отсутствовало в его мировосприятии. Он во всем видел причины и вмешательство добра. И поэтому ютился рядом с мерзейшей клоакой, которая, с одной стороны, была надежным и естественным укрытием от всяких посторонних глаз, а с другой стороны, как бы уравнивала его с лихой компанией, собиравшейся внизу. В определенном смысле он тоже был изгоем общества.

Никому не нужный со своими знаниями Готлиб казался обитателем волшебного леса из мира детства Марии в деревеньке близ Опергау. Всякий раз, входя в ее комнату, он кланялся, а потом шел показывать свои сокровища.

Мария была потрясена его библиотекой. Она ходила и видела свое отражение в книгах. Каким образом это происходило — девушка сама не знала.

Готлиб оказался золотым ключиком для двери в светлое будущее мадемуазель. Он открыл ей двери самых главных домов Парижа, показал механизм вхождения в свет, играя на человеческих слабостях. Дальнейшее было делом техники. Он же направил ее к Францу Месмеру.

Месмер

Франц Месмер родился в Швейцарии 23 мая 1734 года в состоятельной семье. Долгие годы учения в Вене завершились защитой диссертации на степень бакалавра по теме «Влияние планет на человеческое тело». Это и определило занятия Франца Месмера в будущем.

Слава к Месмеру пришла благодаря случаю. Барон Харески де Харха страдал от «спазмов», которые не могли вылечить доктора, и один уставший от его капризов врач предложил воспользоваться услугами Месмера. Он приехал в имение знатного больного, спрятав под одеждой множество магнитов и будучи совершенно убежден, что он сам человек-магнит и для проведения лечения подзаряжается от других магнитов. В течение нескольких дней он держал больного за руки, за ноги, пускал ему кровь и свято верил, что избавит бренное тело от воздействия течений в окружающем эфире. Припадки ослабели, а может быть, ослабел сам больной, но все пришли к выводу, что интенсивное лечение помогло. По Вене распространились слухи о чудодейственном методе.

Месмер сделал прибор, распространяющий магнетизм. Он состоял из нескольких банок «намагниченной воды», в которую были погружены магниты, соединенные стальными пластинами. Вся конструкция размещалась в деревянной трубе, наполовину заполненной железными опилками. Воду разбрызгивали по комнате, чтобы распространять магнитную силу. Пациенты ложились дюжинами, держались за руки и получали волны магнитной, или магнетической, энергии. Многие болезни неожиданно проходили.

Без сомнения, посещение Марией салона Месмера было одним из самых сильных переживаний в жизни молодой женщины. В Париже говорили, что сеансы Месмера напоминают посещение турецких бань. Посреди огромной залы стоял большой чан с водой, вокруг которого сидело около десятка пациентов: восемь дам, двое юношей и чуть поодаль мужчины постарше — может быть, мужья, может, отцы пациенток. На дне чана Мария разглядела осколки стекла, камни, железные опилки, бутылки и металлические прутья. К концам этих прутьев, выступавших над поверхностью воды, были привязаны металлические провода. Каждый из пациентов держал в руке по кусочку провода. Пациенты были связаны между собой.

Месмер возник как бы ниоткуда. Дамы заволновались.

Месмер приступил к священнодействию. Он взмахнул руками, как Дирижер, и устремил пылающий взор на ближайшую

к нему даму. Почтенная матрона вздрогнула и тут же на глазах у всех начала сползать с кресла. Магнетизер щелкнул перед ее лицом пальцами — дама замерла.

Месмер оглянулся. Все пациенты просительно ловили его взгляд. Ни на ком не задерживаясь, магнетизер, повелительно взмахнув правой рукой, вызвал из-за двери слугу со свечой в руке.

Схватив свечу в правую руку, Месмер медленно пошел вокруг пациентов, ненадолго задерживаясь перед каждым, чтобы перед глазами сделать кругообразные движения свечой.

Пациенты, не сводя с него глаз, постепенно стали одеревеневать, неподвижно глядели в одну точку. Проходя мимо каждого, Месмер не забывал подергать за проволочку в руке пациентов, проверяя, крепко ли ее зажали пальцы.

Затем он вновь устремил свой взор на даму, загипнотизированную ранее других. Он подошел к ней и неожиданно сделал движение, как будто собирается сесть перед ней на корточки. Медленно опускаясь вниз, он вдруг замер на уровне коленок дамы. Его тонкие ножки, обтянутые чулками, и огромный парик беспрестанно подергивались, производя в сочетании смешное впечатление.

Необычные пассы руками, напоминавшие дирижерские, продолжались. Возможно, Месмер в самом деле слышал некую таинственную музыку. Он вдруг поднял обе руки к самому лбу почтенной матроны, а потом легко провел по нему черту. Затем опустил руки и начал потирать большими пальцами своих рук большие пальцы рук дамы. Затем отнимал руки от тела и начинал водить ими на значительном расстоянии, делая пассы, похожие на написание букв. Затем он опять опустил руки до самых пят дамы, отчего ему пришлось довольно низко наклониться, и снова начал быстро поднимать их до самой макушки, как бы очерчивая руками дамскую фигуру, начиная новый фрагмент неслышимой музыки гипнотических сфер.

Байи так описывает действия Месмера в мемуарах:

«Во время сеанса магнетизер обыкновенно сжимает коленями колени пациентки: следовательно, колени и другие участки нижней половины тела входят в соприкосновение. Его рука лежит на ее подреберье, а иногда опускается ниже… Нет ничего удивительного, что чувства воспламеняются… Между тем криз продолжает развиваться, взгляд больной замутняется, недвусмысленно свидетельствуя о полном смятении чувств. Сама пациентка может и не осознавать этого смятения, но оно совершенно очевидно для внимательного взгляда медика. Вслед за появлением этого признака лицо больной покрывается испариной, дыхание становится коротким и прерывистым, грудь

вздымается и опускается, начинаются конвульсии и резкие стремительные движения конечностей или всего тела. У чувственных женщин последняя стадия, исход самого сладостного из ощущений, часто заканчивается конвульсиями. Это состояние сменяется вялостью, подавленностью, когда чувства как бы погружены в сон. Это необходимый отдых после сильного возбуждения». (Здесь и далее пер. Н. С. Автономовой.)

Байи, красочно выписывая строки доклада, многие факты из которого были рождены его буйной фантазией, грешил против истины. Он доказывал, что гипноз — опасное оружие в руках мужчин-докторов. Именно на этом основании он требовал запретить новомодное лечение. Но и в те, и в последующие годы существовали женщины-гипнотизеры (и это прекрасно знали многие из членов секретной комиссии), которые не позволяли себе никаких пассов руками и соприкосновения с телами пациентов, обходясь только горящими перед лицами пациентов свечами. Так вот, Байи никоим образом о них не упомянул.

Сеанс продолжался. Молчание Месмера длилось довольно долго. Неожиданно одна из пациенток вскрикнула и начала что-то быстро говорить глухим невнятным голосом. Месмер замер, потом одним движением руки прервал речь. Затем несколько раз взмахнул руками, как дирижер, соскребающий последние звуки с инструментов своих музыкантов, — и свеча погасла. В наступившей кромешной тьме резко и властно прозвучал голос Месмера: «Мадам и месье, сеанс закончен, прошу всех взять себя в руки». И затем раздались два очень громких хлопка в ладоши. На этот раз ослепительно вспыхнуло около десятка свечей.

Сидевшие вокруг чана усердно задвигались, заскрипели креслами, удивленно моргая глазами, будто просыпаясь после глубокого и крепкого сна. Все тут же устремили взоры на Месмера. А он, благосклонно улыбаясь, обходил публику, останавливаясь перед каждым креслом.

— Вам надо поостеречься в следующую пятницу ходить на охоту.

— А вам надо прекратить есть сыр в таких количествах.

— А вот вам как раз противопоказаны прогулки на лошадях.

У каждого кресла он останавливался и давал кое-какие рекомендации. Как правило, это были советы относительно будущего, точные указания, чего следует остерегаться, а не двусмысленные намеки. У кресла Марии он остановился.

— А вам, мадемуазель, я ничего не могу сказать. По всей видимости, вы не смогли взять себя в руки или не захотели. Приходите ко мне в следующий раз. Я займусь вами отдельно.

Мадемуазель улыбнулась. Она не собиралась более посещать

сеансы маэстро. Того, что она увидела, было для нее достаточно. И в то же время многое оставалось неясным.

В феномене ясновидения происхождение таинственной силы является главной загадкой.

Странность эта до сих пор не разгадана наукой. Попытки дать ее портрет всегда превращались в описание ее феномена, предвидения, к разгадке которого до сих пор не приблизились. Мария была первой, кто научно исследовал свой феномен.

Суть феномена связана с таинственными отношениями, возникающими иногда между врачом и пациентом. Причем это «иногда» зависит не от каких-то внешних причин. Бывают такие контакты с врачами, которые очень сильно влияют на воображение пациента. Например, к некоторым врачам вы вдруг проникаетесь симпатией — абсолютно нелогической, но тем более действенной. Вы начинаете испытывать по отношению к врачу те же чувства, будто перед вами находятся ваши отец или мать. Как правило, пациенту вовсе не приходит в голову нелогичность испытываемого им чувства.

Между тем только в начале XX века на это явление обратили внимание как на феномен. Дело в том, что подобные отношения между врачом и пациентом ведут к необычным последствиям. Например, пациент вдруг, сам того не замечая, может чувствовать, о чем думает врач, угадывать его мысли. Более часты случаи, когда врач передает не свои мысли, а только свое настроение. Это повторяется всякий раз, как закон. Как только вы почувствовали, что вам приятно встречаться с врачом, который вас лечит, значит, между вами установился «трансфер» — перенос, то есть некая необъясненная психическая связь, похожая на любовь, но не любовь, которая способствует всяким чудесным явлениям.

Это психическое поле образует вневременное пространство — то самое пространство рая или ада, куда так мечтали попасть и Мария Анна, и ее учитель Франц Месмер. Это была их личная Америка, которую каждый открывал в одиночку.

Месмер слишком наивно представлял ту силу, которой пользовался, предсказывая будущее своих пациентов и омолаживая их организм. Он знал про это поле на уровне интуиции и скорее образно, нежели фактически. Он, как ребенок, пользовался лишь малой толикой тех возможностей, которые таила эта вневременная субстанция, куда он, посредством гипноза, погружал своих клиентов.

Именно поэтому его сеансы были странной смесью шарлатанства и научного революционного переворота. Что осталось от тех преждевременных попыток нащупать механизм

продвижения в будущее — только несколько мемуаров первых пациенток Месмера. Да еще мемуары единственного верного пациента-мужчины — мэтра Жюльена Вире. Именно благо даря им стало известно, что мадемуазель побывала на сеансах Франца Месмера.

Все без исключения пациенты Месмера утверждали, что во время гипноза самое сильное чувство, которое они переживали, было чувство остановившегося времени. Иные из пациенток говорили, что этот эффект был настолько силен, что им начинало казаться, что у них останавливается сердце или ток крови в сосудах.

Переживание чувства тотальной неподвижности сильно влияло на психику. Многие его с трудом переносили. Этот эффект они называли эффектом сгущения времени. Как правило, сторонние наблюдатели и исследователи считали это простой метафорой. Но сейчас существует и другая теория на этот счет, выдвинутая западными специалистами в области биоэнергетических полей. По их версии, можно говорить о реальном замедлении времени в организме человека, который испытывает подобные ощущения, подвергшись месмерическому гипнозу.

И тогда, впрочем, как и сейчас, не существует приборов, позволяющих зафиксировать это замедление. О том, что оно происходит, можно судить по косвенным признакам. Гипнотизер вдруг начинает читать мысли своего пациента.

Современные ученые объясняют этот феномен влиянием психического поля неустановленной природы. Существуют мемуарные свидетельства родовитых пациенток Месмера о том, как они на время переставали стареть после лечебных сеансов гипнотизера. Эффект остановки времени замедлял процесс старения в их клетках.

То, что это каким-то образом влияет на дар ясновидения, до сих пор остается необъяснимым феноменом. Месмер называл это влиянием магнитного поля. То есть для него между ним и пациентом во время гипноза устанавливалось поле, подобное магнитному.

Кстати, во времена Ленорман вовсе не существовало термина «гипнотизер», как и не было понятия гипнотизма. С легкой руки Месмера, влияние одного человека на другого уподобляли влиянию магнита на металлы, а соответственно подчинение одного человека воле другого, по аналогии с притяжением металлов к магниту, именовали магнетизмом.

Один из наиболее полных обзоров истории гипноза во Франции представляет собой книга мэтра Баррюкана, изданная в

1867 году в Париже тиражом в 1000 экземпляров. Правда, о мадам Ленорман в ней нет ни слова, что вдвойне обидно, ведь именно она приложила немало усилий к тому, чтобы теории Месмера были популярны и после его смерти. Кстати, полностью работы основателя магнетизма опубликовал в Париже только в 1961 году французский ученый Амаду, вскоре они были дополнены знаменитым антропологом и лингвистом-структуралистом де Соссюром.

Месмер подпитывал своих пациентов через неизвестные ему шлюзы. Его вполне устраивало объяснение, придуманное им самим, что он действует на пациентов, подобно магниту на металлы — притягивая их мысли и чувства. Только в наши дни таинственные «шлюзы» начинают осваиваться и все разговоры о них ведутся чрезвычайно робко, так как выглядят абсолютной фантастикой. Только сегодня становится ясно, что магнитное и электрическое поля остаются неизменными во времени благодаря тому, что лишены категории времени.

От желающих лечиться у Месмера не было отбоя — и прежде всего в силу оригинальности его теорий, поскольку он со своими речами казался инопланетянином.

Месмер всех поразил, когда открыто стал говорить о существовании невидимого потока времени, которое коренным образом отличается от земного тем, что не старит людей. Более других этими речами интересовались дамы.

Месмер говорил, что его альтернативное время вполне осязаемо, что иные, избранные люди могут его чувствовать. Этому предшествует изменение в их психике. Например, прошлое и будущее стираются из их памяти, и они воспринимают мир без начала и конца — в совокупности трех ликов времени: прошлого, настоящего и будущего одновременно. В такие минуты они могут предсказывать будущее. Но таких счастливцев единицы. Однако, чтобы не подвергать большинство нечувствительных людей соблазну крикнуть, что он обманывает, Месмер дал им успокоительную возможность реабилитироваться.

Для обычных людей тоже существует возможность испытать действие невидимого потока, провозглашал он. Для вящей убедительности мэтр проводил аналогию с брызгами. Вся его теория излечения основана на брызгах, которые он назвал флюидами. Невидимые флюиды, благодаря энергии магнетизера, попадают на людей и гармонизируют их физическое состояние.

Согласно Месмеру, все болезни объясняются неравномерным распределением так называемых флюидов-корпускул в организме, нехватка которых вызывает истерические конвульсии. Для рационального XVIII века это звучало весьма убедительно.

Как-то на заседании королевской комиссии Байи попробовал указать Месмеру на то, что его теория не выдерживает критики с точки зрения законов физики. На что Месмер смог убедительно показать, что его теория флюидов основана на физиологии и близка теориям электричества и магнитов.

Анализируя большей частью спекулятивные высказывания Месмера, в наши дни невозможно не признать, что он был не так уж и не прав.

Так называемый вневременной поток, как Месмер прозвал биоэнергетическое поле, вызывающий эффект гипноза и окутывающий землю наподобие женской шали, не был порождением бессонной фантазии великого маэстро. Об этом потоке говорится еще в Новом Завете, где он назван «рекой жизни». В этом потоке — начало и конец жизни. В XX веке Юнг называл этот поток «надындивидуальным» либидо, из которого все живое черпает свою витальную энергию.

С момента провозглашения существования этого поля Месмер был озабочен только одним: дать надежный рецепт использования его чудодейственных свойств в обыденной жизни.

Вожделенное пространство, в котором законы Ньютона — полная фикция, а любой человек приобретает сверхъестественные способности! Это ключевое слово для понимания характеристики Ленорман — ожидание красивого чуда. Достаточно было протянуть руку, чтобы стать обладателем яблока соблазна.

Ленорман вслед за Месмером ошибочно полагала, что именно сильное магнитное поле вызывает целебный сон, во время которого магнетизер, то есть человек, который этим полем управляет, может видеть будущее.

Сильное магнитное поле вызывает сон, но если создать самые сильные магниты, какие только возможно, то, может быть, удастся затормозить ход времени.

Трудно представить, до какой степени XVIII век был одновременно наивен и образован!

Но самое сенсационное сообщение ждало противников Месмера и Ленорман позднее — уже после их смерти. Из знаменитой теории относительности Альберта Эйнштейна следует, что замедление и ускорение времени — вещь вполне допустимая. И более того, учитывая специфическую природу магнитного поля, можно утверждать, что в сверхсильном магнитном поле время в самом деле меняет свои, казалось бы, неизменные параметры и то замедляет, то ускоряет ход.

В XVIII веке эта мысль могла присниться разве что писателю-атеисту. На излете великого столетия Франц Месмер, а вслед за ним Мария Анна Ленорман исполнили вековую мечту всех

алхимиков — покорить время.

Что же для этих людей означала власть над временем? Месмер писал: «Тот, кто смог бы наделить время плотью, смог бы получить и власть над временем». Свести воедино прошлое, настоящее — самый революционный рецепт начала XIX века, под стать завоеваниям Наполеона. Вы можете представить, как это здорово! Сгусток времени. Все эти свойства — дар предсказания, возможность оставаться вечно молодым — были лишь побочными явлениями обладания власти над временем.

А самое главное гораздо значительнее. Разгадка тайны заключалась в том, что Ленорман, с одной стороны, гадалка, с другой — ученая. Она хотела победить время. Анализируя главную книгу мадемуазель — биографию Жозефины, подлинное ее авторское «я», чувствуешь, что именно время и победа над ним было для Ленорман самым важным.

Будучи достойной дочерью своего времени, прославленным автором биографии жены Наполеона, мадемуазель Ленорман оказалась пленницей очень распространенной в конце XVIII века теории о несправедливости времени. Время воспринимали как отрицательного героя — ненавистного тирана-монарха, который по собственной прихоти низвергает и превозносит.

В этой череде взлетов и падений, которая так характеризовала само понятие времени, видели какое-то сознательное намерение, с которым хотелось бороться. Наполеон строил новую бессмертную империю, наперекор годам. Время наказывало и время возносило.

Как победу над временем можно оценить книгу предсказаний «Тайны авгуров», основанную на гаданиях по числам.

Однажды Готлиб, у которого мадемуазель осваивала систему карточного гадания, сообщил, что собирается на прогулку вместе с маршалом Миро. Мария молча выслушала и вдруг всмотрелась в Готлиба, как будто он вдруг стал маленьким. Озабоченно произнесла:

— Не езжайте с ним.

— Почему? — Готлиб внимательно посмотрел на свою воспитанницу.

— Ему выпала десятка бубен. Это значит, что Миро грозит страшная опасность. В него будут стрелять. Тот, кто будет с ним, должен погибнуть.

— Ты в этом точно уверена? — переспросил Готлиб.

— Абсолютно. Я это вижу.

— Хорошо. Я пошлю маршалу предупреждение. — Готлиб озабоченно достал из секретера бумагу, сел писать. Не дописал, скомкал написанное со словами: «Получается какая-то чушь.

Маршал мне не поверит. Я скажусь больным, хорошо?»

— Хорошо.

Готлиб остался дома. Письмо было благополучно доставлено маршалу. А на следующий день мэтр вернулся домой с чрезвычайным сообщением. Маршал отправился на прогулку с адвокатом Блейнорманом. В Булонском лесу на него напали грабители и ранили в плечо, а его спутника убили. Маршал, самолично рассказавший Готлибу о происшествии, интересовался, не был ли связан отказ мэтра отправиться с ним на деловую прогулку с этим ужасным покушением? И если да, то каким образом Готлиб был о нем информирован? Готлиб не знал, что ответить.

— Как далеко простираются ваши возможности? — спросил он мадемуазель. — Можете ли вы заглядывать в будущее каждого человека?

Впервые Ленорман видела человека, который смотрел на нее, как ребенок смотрит на взрослую. Ей стало приятно и одновременно страшно. Она сама не знала ответа на вопрос.

Через день она получила письмо от Месмера.

«В Париже все говорят о покушении на маршала. До меня уже дошли слухи, что кто-то предсказал это покушение. Могу вам засвидетельствовать, что это был не я. На возможный вопрос у меня есть несколько вариантов ответа. Не соблаговолите помочь мне в решении этой проблемы? Если да, то не сочтите за неучтивость посетить мой дом между пятью и шестью вечера завтрашнего дня».

Ленорман приняла приглашение.

Месмер встречал ее у подъезда. То, во что он посвятил ее, буквально ошеломило бедную девушку. Месмер сообщил ей, что желал бы купить Лувр. Для этого он хочет найти философский камень, с помощью которого добудет золото.

Сначала мадемуазель отказалась беседовать с Месмером, подумав, что он сумасшедший. Затем выслушала и испугалась еще больше. Месмер был близок к разгадке ее дара предсказательницы, как и многого другого.

Он в самом деле почти нашел философский камень. Его поддерживали весьма влиятельные люди. Будучи членом масонской ложи, он пользовался покровительством одного из самых известных маршалов Франции.

Месмер далеко продвинулся вперед по сравнению со своими предшественниками. Сера, говорил Месмер, сера и ртуть дают в сумме золото. Ни одному из алхимиков не удавалось до сих пор правильно провести реакцию, потому что сера слишком быстро «сочетается в браке» с ртутью. Золото возникает на

промежуточной стадии, которую нельзя контролировать в обычных условиях. Только если дьявол поможет или время станет течь медленнее.

Месмер считал, что нашел способ замедлить время. Оно должно было сгуститься до субстанции, подобной желе. А потом его можно было щупать и трогать. И при необходимости даже принимать внутрь. Что из этого получится, Месмер не знал. Он предполагал, что это эликсир бессмертия.

Чтобы замедлить время, так сказать, выделить его в виде некой субстанции, Месмер придумал довольно оригинальную «ловушку» — прибор, освоенный им во время гипнотических сеансов. Это был тот самый чан, который видела Мария на сеансе.

Устройство этого чана описано совершенно по-разному в пяти различных мемуарах, начиная с доктора Пюисегюра — ученика Месмера. Свидетели сходятся только в одном — в том, что этот чан был наполнен обыкновенной колодезной водой с небольшим добавлением морской соли. Биоэнергетическое поле, которое возникает в этом чане, способно погружать людей в гипнотическое состояние. Время непонятным образом замедлялось в этом чане по мере добавления в него металлических предметов.

Месмер проделывал простой опыт. На дно чана он помещал песочные часы. Точно такие же часы он ставил рядом с чаном. Затем, начинал делать руками пассы, ровно столько, пока песок в часах, стоящих рядом, не высыпался. Затем Месмер доставал точно такие же часы из чана — они были опустошены ровно наполовину. Это и было самым ужасным доказательством всемогущества Месмера.

Доктор высказывал свои соображения о природе этого необычного явления. Он считал, что для опытов ему совершенно необходима Ленорман. Совершая пассы руками вдвоем, они еще более могли бы замедлить течение времени.

Месмер потратил целые сутки, убеждая мадемуазель помочь ему. Он ошибочно полагал, что природа сонного поля, способного замедлять все биологические процессы, аналогична природе магнитного.

Месмер искренне был уверен в том, что заставляет своих пациентов подпадать под власть этого сверхъестественного поля. При этом он испытывал жалость по поводу того, что люди сделаны не из железа. Я думаю, что современные теории по робототехнике пришлись бы ему явно по вкусу. Ведь роботы, как и металлы, чувствуют магнитное поле естественным и непосредственным образом, теряя контроль физического состояния — группируясь вокруг источника магнитного

излучения.

Более того, Месмер высказывал некоторые свежие мысли по поводу устройства рая, из которого были изгнаны Адам и Ева. В его трактовке это звучало примерно так: Бог — это один большой магнит, а Адам и Ева не имели плоти, а были сделаны из металла. Божья благодать — это не более чем уникальное магнитное излучение. Потеря благодати — это когда первый человек перестал ощущать на самом себе благотворное влияние магнитного излучения, действовавшего в роли эликсира бессмертия.

Именно поэтому Месмер называл свои сеансы обретением рая. Мадемуазель не могла с этим не согласиться. Но она не *сумела* разгадать секрет Месмера. Я подробнее остановлюсь на этом, потому что в результате Мария Анна Ленорман была вынуждена искать свой собственный путь предсказания будущего и управления сверхъестественными силами.

Путь к разгадке тайны завтрашнего дня Ленорман избрала вовсе не через работу над магнитами. Она обратилась к числам, и на этой почве снискала себе гораздо большую славу, хотя бы потому, что питала к ним склонность. И именно через числа, как обратную сторону музыки, она задумала обрести власть над понятием «завтра».

По иронии судьбы эта власть напрямую связана с понятием предвидения. Ей была уготована нелегкая судьба Парки, но она об этом не думала. Для рационального XVIII века это было очень нелегко. Она не слишком понимала, на что обрекает саму себя и чем ей грозит встреча с Месмером. Бедная девушка Мария Анна Ленорман…

Месмер шаг за шагом посвящал мадемуазель в суть своих открытий. Он рассказал, что нашел довольно оригинальный способ вернуть грешному смертному истинную «железную» чувствительность Адама или Евы. Он считал, что для этого достаточно дать в руки пациента как можно больше металлических предметов. Металлы, как и минералы, обладают особой прочностью благодаря тому, что испытывают на себе постоянное подпитывающее воздействие таинственного поля.

Металлы — хорошие катализаторы чудесного. Причем чем больше металла в руках человека, тем лучше. Сонное поле можно заставить думать, будто человек — это кусок металла.

(Слышал бы эти слова Месмера Айзек Азимов! Ему, основателю трех первых законов робототехники, пришлась бы по нраву мысль Месмера о том, что первые люди на земле были сделаны из железа, как роботы.)

Месмер полагал, что для излучения сонного поля нужны

какие-то ворота, через которые божеская благодать будет изливаться на головы неофитов. Выражаясь современным языком, он искал надежный передатчик энергии. Этим передатчиком — между ним и миром сверхъестественного — оказался большой чан с водой, как это ни смешно звучит. Но Месмер насмешек не боялся. Так ветер не боится сквозняков. Они только питали упорство магнетизера.

Гораздо большую проблему для Месмера представляла нехватка металлов. Иногда доктору, как пионеру из будущего, приходилось собирать металл по улицам. К счастью, других конкурентов по сбору металлолома на свалках Парижа у него не оказалось.

Итак, Месмер раскрыл Ленорман свою тайну. Для лучшей циркуляции флюида он связывал пациентов веревкой. Веревка играла роль, опять же заглядывая в будущее, телефонного кабеля. При помощи этой веревки люди в состоянии гипнотического сна попадали в потусторонний мир нереальных снов и фантазий. «В этом мире нет смерти», — соблазнял Месмер мадемуазель. Он рассказал Марии Анне прелести снов.

«Сны, — говорил он, — предвестники рая. Сны существуют только для того, чтобы исполнять наши желания. Но существует такой механизм — неподвластный человеку, — когда исполнение желания во сне переходит в реальную жизнь. Кто-то, кто живет внутри нас, помогает нам осуществить эту мечту. И это явно не человек — и может быть, даже не Бог. Это совсем таинственное существо, собственное сознание которого не концентрируется только в одном человеке. Он чувствует себя как одно «я» в мозгах всех людей. Для него нет разницы между одним и другим человеком — потому что это все он».

Понять, а тем более представить отсутствие времени практически невозможно. Лучше всего это удается мертвецам. Мадемуазель на себе ощутила, что такое быть мертвой. Она до сих пор не знала, чем же было то, что она видела, — явью или наваждением.

Ей помнились красавцы, одетые в восточные шальвары, которые окружили ее. Они вынесли на середину комнаты знакомый ей громадный чан с водой. Месмер бросил туда какой-то порошок. Пошел сильный густой дым, на мгновенье скрывший от нее ученого. Полуголые рабы подносили Месмеру шкатулочки, содержимое которых он высыпал в чан. Потом какая-то сила подняла Марию Анну, и она увидела себя рядом с Месмером. Они стояли рука об руку и смотрели в чан с водой. Там на самом дне покоились песочные часы…

А потом Мария Анна начала повторять вслед за Месмером его

движения. Она видела, как струйка песка, сочащегося через узкое горлышко, становится все тоньше и тоньше, пока движение мельчайшего песчаного порошка совсем не прекратилось. Затем силы оставили ее, и она провалилась в густую тьму.

Очнулась она только в карете, которая остановилась у дома Готлиба. Слуга помог ей выбраться. В своей руке она с изумлением обнаружила дамскую сумочку, которую не брала из дому. Она заглянула туда. Там лежал маленький брусочек чистого золота, сопровожденный запиской:

«Это плата за услугу. Франц Месмер».

Итак, Мария Анна вернулась из страны теней с бруском чистого золота. Она была уверена, что у Месмера все получилось. Но получится ли то же самое у нее, когда она будет одна? То, что он делал, было почти чернокнижием. Я бы даже добавил, эротическим чернокнижием, и для такого определения были свои причины.

Надо сказать, все, что пережила мадемуазель под гипнозом, напугало ее силой чувств. Это было ярко выраженное оргиастическое чувство. Именно за эти переживания пациентов ученики Месмера вызывали массу нареканий со стороны блюстителей нравственности. Это была еще одна причина, почему именно мадемуазель в качестве своего собственного инструмента предсказания отказалась от гипнотического метода Месмера и обратилась к миру чисел.

Числа не содержали эроса. Если они и подчинялись каким-то законам, то никак не сексуальным. Мадемуазель тоже хотелось знать будущее каждого человека, но она не могла воспользоваться рецептом Месмера. Ей, как даме, было бы просто неприлично дотрагиваться до клиентов-мужчин, чтобы узнать правду об их будущем.

«Я никоим образом не пытался воздействовать на пациентов с помощью эротических прикосновений, чтобы возбудить в них какое-то желание, мне чуждое, — писал Месмер. — Мое воздействие должно передаваться, прежде всего, посредством чувства. Только чувство позволяет постигнуть мою теорию. Так, например, больной, привыкший к воздействию, которое я на него оказываю, способен понять меня лучше, чем кто-либо другой. Достаточно мне до него дотронуться, чтобы погрузить в оцепенение».

«Когда я магнетизирую, я силой воли посылаю флюид к концам своих пальцев, моя воля определяет направление движения флюида, а мой флюид передает свое движение флюиду больного. Ничто не мешает мне излучать флюид, но может возникнуть и препятствие, не позволяющее мне достигнуть

желаемого результата: если я чувствую сопротивление пациента, я вынужден как бы поднимать слишком тяжелый груз. Это сопротивление может даже оказаться непреодолимым. Как мы уже говорили, магнетизирование требует активной и направленной к добру воли, веры в себя и в свое могущество. Если бы моя воля была направлена во вред пациенту, он, ощутив ее действие, немедленно оттолкнул бы ее. Вера необходима, ибо не верящий в возможность достичь желаемого результата не сумеет, естественно, направлять всю свою силу на его достижение. Это же рассуждение применимо и к вере в себя; без нее человек быстро устает и действует вяло. Активная воля предполагает также неотступное внимание; ведь без него невозможно направить свою волю постоянным равномерным усилием к неизменной цели».

Никогда больше Месмер не повторил и не развил эту поразительную в его устах мысль. По всей видимости, он сам не понимал, что его отношения с пациентами на поверку носят ярко выраженный эротический характер. Теория флюидизма только маскировала его личную вовлеченность. Месмер считал, что он один большой магнит. Отголоски этой уверенности живы и сейчас в виде магнитных стелек, поясов, которые предлагают нам для укрепления здоровья. Но в этом утверждении нет шарлатанства в чистом виде. Сходства магнитного и психического полей сейчас очевидны.

Байи предупреждал общество об опасности, которую нес Месмер. «Магнетизируют неизменно мужчины женщин; разумеется, завязывающиеся при этом отношения — всего лишь отношения между врачом и пациенткой, но этот врач — мужчина; как бы тяжела ни была болезнь, она не лишает нас нашего пола и не освобождает нас полностью из-под власти другого пола; болезнь может ослабить воздействие такого рода, но она не способна совершенно его уничтожить… Они (женщины) достаточно привлекательны, чтобы воздействовать на врача, и в то же время достаточно здоровы, чтобы врач мог воздействовать на них, следовательно, это опасно и для тех, и для других. Длительное пребывание наедине, неизбежность прикосновений, токи взаимных симпатий, робкие взгляды — все это естественные и общеизвестные пути и средства, которые испокон веку способствовали передаче чувств и сердечных склонностей».

«Поскольку подобные чувства — благодатная почва для увлечений и душевного тяготения, понятно, почему магнетизер внушает столь сильную привязанность; эта привязанность заметнее и ярче проявляется у пациенток, чем у пациентов: ведь практикой магнетизма занимаются исключительно мужчины.

Разумеется, многим пациенткам не довелось пережить описанные аффекты, а некоторые, испытав их, не поняли их природы; чем добродетельнее женщина, тем меньше вероятности, что подобная догадка в ней зародится. Говорят, что немало женщин, заподозрив истину, прекратили магнетическое лечение; тех же, кто о них не догадывается, следует от этого оградить».

Вывод секретного доклада гласил: «Магнетическое лечение, безусловно, опасно для нравов». Конечно, подобное нравственное осуждение не могло не отвратить исследователей от изучения межличностного психологического взаимодействия, и в течение целого столетия оно, сознательно и бессознательно, неким пугалом маячило перед теми, кто отваживался вступить в эту область. Более того, оно укрепило уверенность тех, кто отрицал само существование гипнотических феноменов, хотя эти феномены были подтверждены и описаны в докладах комиссий.

Изгнание

Существуют две разных версии времени изгнания Ленорман из Парижа. По одной из них, наиболее известной, Ленорман изгнали около 1808 года за то, что она предсказала конечный проигрыш наполеоновских войск. Весть не дошла до императора — возмущенный маршал Мюррей добился своей властью, несмотря на заступничество Жозефины, изгнания предсказательницы.

Вторая версия заслуживает большего доверия. Время изгнания Ленорман — примерно начало 30-х годов, когда в Париже случилась серия необъяснимых пожаров. К тому времени Ленорман была уже не молодой особой, а почтенной матроной. Возраст не пощадил ее, хотя ее глаза были по-прежнему молоды. На закате своей жизни она испытала страстную любовь со стороны более молодого мужчины.

Ленорман покидала Париж с легким сердцем. Идея вывести математическую формулу предсказания будущего не увенчалась успехом, зато Ленорман усовершенствовала с помощью Готлиба (Этейллы) свою колоду карт, а также подготовила и издала весьма любопытную книгу — гадание по цифрам, которую назвала «Книга сивилл». Читателям она предложила самые разные способы проникновения в собственное будущее по числовому эквиваленту собственного имени, по дате рождения. Эта книга имела шумный успех. Впрочем, о том, что ее автор томится в изгнании, никто не вспомнил.

Итак, Ленорман оказалась в изгнании. Кем она была для

самой себя? Гадалкой, предсказавшей неприятности сильным мира сего? Женщиной, которая на сомнительных упражнениях с числами зарабатывает на кусок хлеба, как цыганка? Ученой, которая решила подарить людям формулу будущего?

Ее загадочные карты, которые якобы предсказывали будущее, — хотя и в самом деле предсказывали — говорили с недомолвками. В последнее время появились слухи, будто она украла их у своей якобы дальней родственницы маркизы де Помпадур.

Что же ей теперь оставалось? Тешить местное общество? Кстати, неплохо было бы с ним познакомиться. Визиты в соседние имения — а почтенных семейств, с которыми стоило свести дружбу покороче, было не так много — она распланировала равномерно по всем грядущим неделям: по одной семье на неделю.

Первыми Ленорман выбрала тех, кто был к ней ближе. Это оказалось скучное семейство Грелу, владевшее поместьем Форэзи. Следующей стала бездетная чета Гравнуар, и только третьим оказалось семейство Делеза.

Все эти люди вместе со своими домочадцами проявили такое почтительное внимание к заслугам Ленорман, что моментально расположили ее к себе. Ленорман забавы ради узнала даты рождений всех участников их дружеских застолий и иногда, когда разговор заходил в тупик, рассказывала, что произойдет в ближайшее время с каждым из них.

Так, узнав, что папаша Делез родился 4 февраля, она предсказала, что вскоре он потеряет свой любимый перстень с сапфиром, заболеет, но как только найдет камень — выздоровеет. Через пару дней все так и произошло. К Ленорман приехала испуганная мадам Делез и доложила, что ее супруг потерял родовой перстень с сапфиром и слег с сильнейшими почечными коликами. Ленорман, как могла, ее успокоила. И пообещала, что все будет хорошо. Так и произошло. Отец Делеза выздоровел, как только сын нашел кольцо, закатившееся под кровать.

Слава о подвиге мадам Ленорман, как все ее величали, моментально разошлась по округе. К ней потянулись изумленные соседи со своими вопросами и драмами. Ленорман всех отправляла восвояси, кроме молодого Пьера Делеза. Ему она рассказала о своем прошлом — и подчеркнула, что самое интересное в будущем — это прошлое, которое оставляет после себя неисчезающее магнетическое поле, влияющее на будущее. Делез просил продемонстрировать, как это получается.

Так, помимо своей воли, Ленорман опять оказалась втянутой в прошлое. Она выписала из Парижа знаменитый огромный чан. С

помощью кузнеца обзавелась столь необходимыми металлическими штырями. И устроила сеанс, на который пригласила всех желающих. Успех превзошел все ожидания. Ее милые соседи в один голос заявили, что стали чувствовать себя лучше.

Согретая их любовью, Ленорман стала бесплатно лечить местных жителей. Она рано вставала, отправлялась бродить по лугам, пыталась всколыхнуть в душе те чувства, которыми жила полвека назад, вспоминала свое детство.

Мадам Ленорман изредка демонстрировала своим новым друзьям предсказательские таланты. Эти встречи она называла заседаниями тайной масонской ложи.

— Существует несколько простых способов предугадать направление будущего, которыми я пользуюсь, — говорила она, — и которые в Париже так и называют — направления мадам Ленорман. Все эти правила будут занесены в мою книгу.

Первое — это обычные игральные кости. Находясь в аутическом состоянии, вы можете предсказывать свое будущее с помощью простейшего метода — выбрасывания костей. Выпавшее число определяет состояние вашего духа и соответственно силы, которыми вы располагаете, готовясь к тому или иному начинанию. Тайной здесь является символическое значение цифр, но это я вам не скажу.

То, что Ленорман делала из этого тайну, не вполне резонно. Символика чисел, использованная ученой гадалкой, не была уникальной. Она использовала то, что было известно еще задолго до нее.

Как же она гадала с точки зрения просвещенного XX века? Какие механизмы использовала?

В своем гадании она пользовалась так называемой десятичной системой, основанной на вере в то, что каждой цифре соответствует свой визуальный символ. Например, начало всех начал — точка посреди абсолютно голого пространства, — это визуальный символ единицы.

Ленорман поэтически-восторженно рассказывала наивным слушателям о золотом веке человечества, предшествовавшем сотворению мира, когда не было никакой реальности, а весь мир представлял собой царство чистых идей, воплощенных в цифрах. Падение мира началось с того, когда цифра «один» сгустилась до такой степени, что образовала материальную субстанцию, крошечную точку во вселенной, из которой потом возникло солнце и весь остальной мир.

Ее воззрения произвели шок в городе Безансоне. Никто из его обитателей до этого не думал, что все обстоит именно так.

Доказательство Ленорман основано на том, что при многократном повторении одного и того же слова (под словом она понимала число) смысл слова меняется, то есть происходит его качественное изменение, иными словами грехопадение.

Первые двенадцать планет, утверждала Ленорман, суть цифры. А вся вселенная — продукт комбинации этих чисел.

То, что она говорила, в принципе вовсе не было чистым шарлатанством. Она была честной дамой. Если кто-то верит, что материя состоит из атомов, то она верила, что идеи состоят из цифр. Иными словами, каждой мысли можно подобрать соответствующую формулу.

В XX веке у Ленорман нашлись авторитетнейшие защитники, например, Людвиг Витгенштейн. Современная символическая логика, разработанная им и Бертраном Расселом, склонна оценивать числа как не просто показатель количества, но скорее как ментальную конструкцию, имеющую свое качественное начало. И уж совсем бесспорный факт, что между психикой человека и миром чисел существуют свои связи, до сих пор не до конца известные науке.

Ленорман полагала, что законы природы и чисел основываются на принципе подобия, зеркального отражения. Для нее хороший старый текст по нумерологии всегда был пустым пространством для изобретения своего, нового.

Так, она по-своему интерпретировала известное каббалистическое положение о том, что четные числа выражают негативный пассивный принцип, а нечетные — принцип позитивный и активный. Не будучи математиком, она сформулировала свое собственное видение истории и причин, ее развивающих.

«Числовой ряд обладает символическим динамизмом, который заслуживает особого внимания. Идея, что один рождает два, а два создает три, основана на предпосылке, что каждая сущность стремится превзойти свои пределы или противопоставить себя своей противоположности. Там, где имеются два элемента, третий появляется как союз первых двух и затем как «три», давая возможность, в свою очередь, появиться четвертому числу как связке между первыми тремя, и т. д.».

Ленорман принадлежит сомнительная честь психоаналитика арифметики. Она расщепила сознание этих математических заморышей и вытащила оттуда все, что они знали про себя и про свою жизнь. Пожалуй, ее самым главным математическим предсказанием (ибо она его не доказывала, а просто высказывала) является ряд цифровых соответствий. Они сейчас широко используются в дифференциальных уравнениях высшего порядка,

в кибернетической логике и т. д.

Например, она первая сформулировала то, что сейчас является аксиомой в теории относительности: тройка по своим арифметическим параметрам и свойствам является ближайшей родственницей семерки (так как обе цифры — нечетные, выражающие активное начало), а четыре более тесно связано с двенадцатью (четные числа выражают пассивное начало). У Ленорман этот ряд дополнен библейской символикой.

…Три первых царя — это Сим, Хам и Иафет. От первых трех царей на свет появилось всего семь детей. В свою очередь, у семи царей родилось всего пять потомков. Ленорман создала троичный код (3–7 — 5). В этой последовательности — сплошная алогичность, которая, однако, сейчас широко используется в математической логике. Чаще всего Ленорман цитировала одно известное изречение Пифагора: «Чтобы понять разум человека, достаточно всего трех цифр, чтобы понять тайны мира, достаточно всего четыре цифры. А чтобы понять универсальный порядок вещей — надо пользоваться всеми двенадцатью цифрами».

Немудрено, что подобными рассуждениями она совершенно вскружила голову своим новым знакомым, и прежде всего молодым. Сын Де-лезов Пьер влюбился в шестидесятилетнюю сивиллу. Это был скандал. В результате нервного разговора дома Пьер Делез серьезно заболел.

Только спустя две недели ему стало лучше. С этого момента произведенное Ленорман впечатление стало понемногу рассеиваться в его душе, и он уже смотрел на нее, как прежде, — с признательностью и уважением, но без всякого душевного волнения.

«Рассказывая об этом, я могу засвидетельствовать, что в то время, когда ее образ неотступно преследовал меня, у меня ни разу не возникла мысль, которую я не решился бы высказать, боясь заставить ее покраснеть. Возможно, эмоции, пробуждаемые магнетизмом, лишены чувственности в собственном смысле слова, возможно, доверие и дружеское расположение, какими я пользовался в ее семье, оградили меня от всякой недостойной мысли».

Как можно видеть, Делез боролся с чувством, которое он питал к своей учительнице.

У Пьера появилось новое пристрастие — он сам занялся практикой магнетизирования. У него оказались неплохие способности.

Пьер вылечил одного больного — приказчика в местной бакалейной лавке. Ему удалось усыпить его на первом же сеансе

лечения. Магнетизирование продолжалось в течение двух-трех недель. Все это время малый исправно работал, не обвешивая, как обычно, клиентов, что Делез — младший тоже записал на счет благотворного воздействия гипноза.

После третьего сеанса он явился после работы к дому Делеза и не пожелал отходить от его окон. На вопрос, что ему надо в неурочное время, отвечал, что ему надо просто видеть Пьера Делеза — это повышает ему настроение. После четвертого сеанса он остался ночевать под окнами спальни Пьера. Еще на следующий день — преподнес ему с утра букет полевых цветов, а после работы, явившись сам, еще принес и пачку писем от себя, написанных им для Пьера за ночь.

Мария Анна видела несомненный талант в Делезе и продолжала усердно его гипнотизировать.

Родители Пьера ненавидели Марию Анну и посылали ей письма. «Оставьте нашего сына в покое, — рефреном повторялось в каждом письме. — Между вами разница в тридцать лет».

Мария Анна сама умела считать и не нуждалась в подобном напоминании. Но сделать ничего не могла.

Наконец, паника родителей Пьера достигла апогея. Как-то ночью отец Пьера попытался поджечь спальню Марии Анны, бросив ей в окно три зажженных римских свечи. Она проявила чудеса мужества и выдержки, несмотря на то что все вокруг довольно быстро занялось огнем — штофные обои, мягкая софа и множество бумаг, разбросанных по дому.

В ту же ночь она написала завещание. «Я утверждаю, — написала она в первых строках, — что, делая добро, мы получаем удовольствие, не сравнимое ни с каким иным». Может быть, она сильно мучилась, творя такое добро, которое было не сравнимо ни с чем другим, и теперь желала простого человеческого счастья.

Тем временем Делез делал успехи, постигая тайны гипноза. У него не было отбоя от клиентов. Все это сильно утомляло его и без того слабое тело.

Чтобы пресечь эксцентрические выходки собственных родителей, Марии Анне Делез предложил жить вместе. Он заменил ей сына, которого у нее никогда не было. А он относился к ней как к любовнице, которой она ему так и не стала.

Родители были официально уведомлены, что Мария Анна лечит его.

Однажды между ними состоялся разговор.

— А когда ты была больше всего испугана в своей жизни?

— Когда ощутила свою абсолютную власть над будущим, — ответила Ленорман. — Это произошло тогда, когда молоденький офицер — корсиканец по имени Бонапарт спросил меня, что его

ждет, и я сказала ему, что он будет императором Франции.

— А когда ты оставалась совершенно равнодушной от осознания своего могущества? — спросил Пьер.

— Когда маршал Мюррей выселял меня из Парижа за то, что я предсказала его лошади гибель, а его армии скорое поражение в России.

— А теперь скажи, — попросил Пьер, — что будет со мной?

Ленорман раскинула карты и в ужасе прошептала:

— Ты умираешь.

— Почему же ты не узнала об этом раньше, сивилла? — побледнев, спросил ее Пьер.

— Потому что я люблю тебя, — ответила Ленорман.

Пьер закрыл глаза.

История этой любви канула бы в Лету, если б не нашелся единственный человек, который смог ее описать. Книга, изданная мизерным тиражом под названием «Влюбленный магнетизер», чудом сохранилась в безансонской городской библиотеке.

НАСЛЕДСТВО МАДЕМУАЗЕЛЬ ЛЕНОРМАН

Марии Анне Ленорман вручили письмо, написанное по поручению императора Александра I. В нем было написано следующее.

LETTRE

Adressee a Mademoiselle Le Normand, par les ordres de S. M. l'Empereur Alexandre.

«Sa Majeste imperiale, ayant pris connaissance de la Lettre que vous lui avez adressee, me charge de vous temoigner, Mademoiselle, ses remercimens pour l'ouvrage que vous lui avez envoye, et accepte avec plaisir la dedicace des Memoires historiques de l'Imperatrice Josephine, en vous offrant une bague enrchie de diamans pour souvenir. En remplissant ses ordres par la presente, je m'empresse en meme temps de vous remercier pourl'exemplaire de vos OEuvres que vous m'avez fait parvenir, et de vous offrir men hommage».

«Его Императорское Величество, ознакомившись с письмом, которое Вы Ему адресовали, поручил мне выразить Вам, мадемуазель, Его благодарность за произведение, посланное Вами. Он принимает с радостью посвящение на книге Исторических мемуаров об Императрице Жозефине и дарит Вам кольцо, украшенное бриллиантами, на память. Выполняя Его поручение, спешу поблагодарить Вас за экземпляр Ваших произведений и отдать Вам дань уважения».

В 1818 году Мария Анна Ленорман была представлена в Париже императору Александру I.

Кроме книги воспоминаний о Жозефине была издана книга гаданий по числам Ленорман. Приводим фрагмент из нее.

PREMIERE CLEF
(Первый ключ)

DES NOMBRES
(Числа)

Dois-je me marier?
(Должен ли я жениться?)

Nombre	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Page	34	26	32	13	34	55	17	21	47	40

Serai-je toujours heureux?
(Буду ли я счастлив всегда?)

Nombre	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Page	21	34	43	65	17	13	36	63	26	46

Ma position doit-elle s'ameliorer?
(Улучшится ли мое теперешнее положение?)

Nombre	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Page	67	59	40	71	69	45	46	59	13	35

Mon voyage sera-t-il heureux?
(Будет ли удачливым мое путешествие?)

Nombre	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Page	16	64	27	47	44	31	38	34	67	36

Ferai-je fortune cette annee?
(Будет ли удачным для меня этот год?)

Nombre	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Page	61	27	46	51	30	59	53	13	48	55

Me trompe-t-on?
(Не ошибаюсь ли я?)

Nombre	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Page	13	45	26	61	60	27	39	62	56	31

Eviterai-je le danger?
(Смогу ли я избежать опасности?)

Nombre	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Page	22	46	18	42	28	43	71	41	62	65

Reussirai-je dans les arts?
(Добьюсь ли я успеха в искусстве?)

Nombre	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Page	66	55	21	27	14	35	43	67	31	57

Les nouvelles que j'ai apprises sont-elles vraies?
(Правдивы ли известия, которые я получил?)

Nombre	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Page	42	57	37	22	63	30	40	28	16	49

Paierai-je mes dettes?
(Платить ли мне долги?)

Nombre	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Page	56	31	17	47	35	25	31	69	55	28

Aurai-je plusieurs femmes?
(Сколько будет у меня жен?)

Nombre	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Page	40	72	35	50	39	23	13	37	51	42

Combien aurai-je de maris?
(Сколько у меня будет мужей?)

Nombre	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Page	45	47	40	52	23	43	49	15	58	27

Aurai-je beaucoup d'enfans?
(Много ли детей у меня будет?)

Nombre	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Page	68	17	15	55	36	35	26	56	46	21

Sortirai-je de prison?
(Выйду ли я из тюрьмы?)

Nombre	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Page	15	43	49	38	26	32	64	42	60	22

Ma demarche aura-t-elle un bon resultat?
(Предпринятые мной шаги будут ли иметь результат?)

Nombre	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Page	18	32	59	39	41	51	70	27	66	16

Me marierai-je bientot?
(Женюсь ли я в ближайшее время?)

Nombre	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Page	23	13	38	28	57	52	18	51	16	60

Dois-je me confier a un ami?
(Должен ли я доверять своему другу?)

Nombre	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Page	28	22	34	15	49	19	45	23	71	47

Летом и осенью 1806 года Меттерних сопровождал Лауру Жюно — жену генерала. Вместе они посещали мадам Ленорман, которая предсказывала будущее по хрустальному шару, а то и по бумажке с полицейской инструкцией.

Занималась Ленорман и астрологией, и гаданием по руке. Так, 26 декабря 1879 года в Париже, как рассказывал К. Фламарион в своем сборнике «Неведомое», С. де Ш. зашел в салон к гадалке.

Предсказательница долго рассматривала его ладонь и сказала, что ровно через год, день в день, он потеряет отца. Дальнейшие пророчества были высказаны по разным моментам жизни спрашивавшего. Госпожа Ленорман сообщила, что девятнадцати лет посетитель будет призван в армию, но прослужит совсем недолго, рано женится и будет иметь двоих детей. После некоторых колебаний сказала, что умрет он молодым, в двадцать шесть лет.

С. де Ш. рассказал о пророчестве своим друзьям и, обсудив все сказанное, забыл происшедшее.

Однако необычную встречу пришлось вспомнить, так как ровно через год, 27 декабря 1880 года, точно по предсказанию гадалки отец умер. Вслед за этим печальным событием последовал призыв на военную службу. По совершенно невероятному стечению обстоятельств пребывание в войсках продлилось всего семь месяцев. Не заставила себя ждать и скоропалительная женитьба, приведшая к рождению двоих детей.

И вот с приближением двадцатишестилетнего возраста молодой дворянин струсил не на шутку, проникшись уверенностью, что и это последнее предсказание должно свершиться.

«Так мои медицинские разговоры с посетителем, — записал Фламарион, — перешли в область таинственную и даже мистическую. Его волновало единственное — возможность предотвратить судьбу».

Сам Фламарион, обладавший некоторыми гипнотическими способностями, пытался погрузить пациента в глубокий сон,

чтобы снять внушение, черные мысли. Но из-за возбудимости пациента не мог навеять на молодого человека даже легкого сна. Тогда он отвел его к старику предсказателю, владевшему действенными методами.

Опытный гипнотизер на первый же вопрос молодого человека ответил ему: «Вы умрете через 41 год». Слова эти оказались лучшим лекарством, и он повеселел.

Когда прошел день его рождения — 4 февраля, считавшийся роковым после пророчества госпожи Ленорман, С. де Ш. счел себя спасенным. И многие друзья и знакомые даже подсмеивались над его чудачеством. Однако 30 сентября, на двадцать седьмом году жизни, «приговоренный» все-таки скончался, подтвердив предсказание, от которого считал себя освобожденным.

Но прежде всего Ленорман известна благодаря гаданию на картах. Знаменита она своим предсказанием корсиканскому офицеру Бонапарту.

Расшифровывая расклад карт системы Таро, она высказала следующее: «Придет время, когда вы будете на мало кем достижимой высоте славы, но ваш гений будет кипеть величайшим, повелительным и безмерным честолюбием. В вас ютится зародыш буквально только одного непоколебимого самовластия, страшно упорной воли, всегда рвущейся к полному господству. Вы — человек необыкновенный, вы обладаете железной волей и холодным, неутомимым, твердым характером.

Жизнь ваших родителей была незавидной и даже горькой. Ваши юношеские годы не принесли вам удовлетворения. Среди людей и сверстников-товарищей вы ощущали себя одиноким, как отшельник…

Тоска постоянно терзала вас, и жизнь была тягостна. Нищета и муки честолюбия были вашим испытанием в юности.

Вы были влюблены в молоденькую девицу, и это останется с вами на всю жизнь, станет вашим постоянным воспоминанием.

(Вероятно, Ленорман имела в виду ту самую Эжени-Дезире Клари, с которой читатель уже познакомился в начале книги и которая стала женой Жана-Батиста Бернадота — шведского короля. Во всяком случае, свою любимую белую арабскую лошадь Наполеон назвал «Дезире». — *Примеч. авт.)*

Ваша судьба наносила вам смертельные удары, но не смогла сломить вашей воли. Вы — гений, и вы преодолеете все преграды.

Благодаря своему гению и силе воли вы овладеете троном, но впоследствии вас постигнет ужасно печальная участь».

Все, что предсказала Ленорман, сбылось, не забыл своей сивиллы и Наполеон. Он подарил ей миллион франков и назначил личной гадалкой императрицы Жозефины.

Как и в работе с другими гадательными символами, в системе Ленорман наибольшую важность имеют не способы расклада и не правило вынимать карты левой (или правой) рукой, а способ интерпретации.

В наши дни большинство систем гадания основывается на интуитивном толковании символов, что вообще характерно для XX века: не только гадатели, но и художники, музыканты, писатели перестали брать толкование создаваемых ими образов исключительно на себя, ничего не оставляя реципиенту — зрителю или слушателю.

Сейчас гадатель, как автор, дает реципиенту лишь намек, указывает путь или один из путей, по которому может двигаться его интуиция, а всю остальную работу тот должен проделать сам. Тогда он по-настоящему поймет мысль, не внедренную, но действительно зародившуюся в его сознании, а потому максимально точно выражающую ответ на возникший вопрос.

Карты, которыми пользовалась Мария Анна Ленорман, были самыми обыкновенными. Лишь трактовка у нее была своя, во многом основанная на правилах, введенных Этейллой (особая карта, «бланка», «карт-бланш» для спрашивающего, учет прямой или перевернутой позиции и др.).

После смерти Марии Анны в 1843 году ни каких-то особых карт, ни тем более записок о гадании не сохранилось, хотя писала Ленорман много.

С системой знаменитого Этейллы (Готлиба) Ленорман познакомилась в Париже в восьмидесятых годах XVIII века и на ее основе создала собственную систему.

Арканы Таро, способ выкладки которых гадалка использовала многократно, составлялись Ленорман из девяти младших карт. Она сначала выбирала карту спрашивающего (туз чаш) или спрашивающей (туз мечей) и выкладывала в середину будущей фигуры. Затем карты перемешивались и выкладывались в три ряда в таком порядке: по сторонам туза — слева первая, справа третья. Над тузом в один ряд шли карты — шестая, вторая, седьмая. Под тузом выкладывались карты — пятая, четвертая и восьмая. Девятая, завершающая расклад карта накрывала туза — вопрошающего человека, она толковалась последней. В раскладе прорицательницы Ленорман карты 1, 5, 6 символизировали прошлое; карты среднего ряда 2, 4, 9 означали настоящее, а карты правого ряда 3, 7, 8 — будущее.

Значение карт прочитывалось следующим образом:

1 — события недавние, источник сегодняшнего положения или душевного состояния спрашивающего;

2 — проблемы и вопросы, занимающие спрашивающего

сейчас;

3 — направление дальнейшего хода событий;

4 — момент приложения усилий при желании повлиять на события;

5 — характер связи между прошлым и настоящим, возможно — средство, с помощью которого спрашивающий может воздействовать на события;

6 — то, что само действует на спрашивающего, его карма;

7 — общее (кармическое) направление дальнейшей жизни спрашивающего;

8 — положительные силы, которыми располагает спрашивающий, чтобы влиять на события собственной жизни;

9 — результат усилий спрашивающего в решении занимающей его проблемы.

Как указывают французские источники, еще при жизни Наполеона сначала в провинции, а потом и в Париже начали продавать Большую колоду Этейллы с объяснениями «по египетской книге Таро». Скорее всего, это были те карты, которыми пользовался сам Этейлла, но в них было сохранено главное: система.

До нас дошли карты, напечатанные в эпоху Луи Филиппа, то есть в сороковых годах XIX века. В 1848 году Луи Филипп отрекся от престола, а провинциальный издатель Батист Поль Гримо, разбогатевший на издании игральных и гадательных карт, перебрался в Париж. Он и напечатал сначала Большую, а потом и Малую, ныне самую популярную из колод Этейллы (1850), или Египетское Таро. Это же издательство печатает их и сегодня, а также Большую и Малую Ленорман, Марсельское Таро и многие другие карты.

Система гадания Этейллы получила продолжение и развитие в делах его учеников — Марии Ленорман и Эрны Друсбеке.

Книга Друсбеке «Гадаем вместе с Ленорман» вышла в свет в 1987 года, автор — художник, и разные карты рисовала сама еще с детства. Ей принадлежит система гадания (и колода), называемая «Таро Изиды». Кроме того, она также увлекалась изучением символики цветов и растений, духов и эфирных масел. Заинтересовавшись историей Марии Ленорман, Эрна Друсбеке, сама обладающая неплохими оккультными способностями, попробовала по воспоминаниям современников восстановить ее систему символическими рисунками и толкованиями.

К настоящему времени методы Марии Анны Ленорман лишь частично восстановлены и описаны ее учениками и последователями.

Список использованной литературы

Белоусов Р. Самые знаменитые влюбленные. М., 1999.

Гоголицын Ю. Предсказатели. Маги. Астрологи. М., 1997.

Горбовский А. А. Колдуны, целители, пророки. М., 1993.

Зелинко А. М. Дезире. М., 1993 (пер. с фр. Т. Поляновой).

Метод гаданий знаменитой девицы Ленорман. Издание Д. И. Преснякова.

Энциклопедия тайн и сенсаций, пророки и ясновидящие. Минск, 1997.

Verve J. Mystificateur amoureux. Paris, 1843.

В 1814 году в Париже блестящий юный гвардеец С.И.Муравьев-Апостол с товарищем зашел к известной гадалке-сивилле Ленорман в предместье Пасси. Офицеры спросили о своей судьбе. Гадалка сказала, что они умрут насильственной смертью. Обращаясь к Муравьеву, она добавила: «Вы будете повешены!» Ленорман предсказала корсиканскому офицеру Бонапарту, что он станет императором Франции. Она предугадала развод императора, поражение французской армии в России.

О судьбе необычной женщины, ее предсказаниях знаменитым людям, особой цифровой системе гадания рассказывает эта книга.

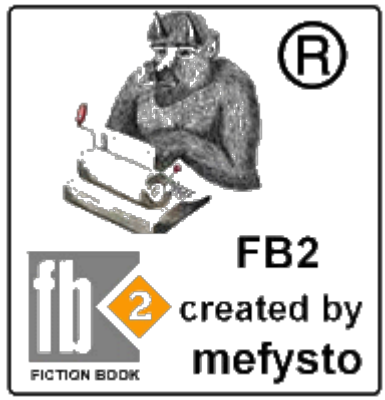
ISBN 5-237-02663-X

9 785237 026634

АСТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОЛИМП

Скан: Theosophist


FB2
created by
mefysto
FICTION BOOK